

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

22 января 2014 г.

№ 61

2 СУДЬБА ГУМАНИЗМА В XXI СТОЛЕТИИ

6 КРИЗИС: ЧТО ДАЛЬШЕ?

7 ОХРАННАЯ ГРАМОТА

В советское время —
во всяком случае,
до начала «оттепели» — быть
католиком было небезопасно

8 ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Заместителю Председателя
Правительства —
Министру внутренней
политики Ульяновской
области М. А. Сычеву

9 ТОТАЛИТАРНОСТЬ ПОД ВИДОМ ТОЛЕРАНТНОСТИ

9 СЕКС ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

Всеобъемлющее сексуальное
воспитание наших детей
в духе запутанной гендерной
идеологии еще только
надвигается на нас —
а с ним надвигается на нас
и масса мерзости и грязи

10 РУССКИЙ ГЕРОИЗМ. ИСТОКИ

11 О ТОКСИЧНОСТИ ДЕТСКИХ ДОМОВ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИНСТИТУТА СЕМЬИ

12 БАНДЕРИЗАЦИЯ

13 ИРАК: НОВЫЙ ОЧАГ МИРОУСТРОИТЕЛЬ- НОЙ ВОЙНЫ

14 ИТАЛЬЯНСКИЙ ФАШИЗМ ВО ВЛАСТИ. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И ФАШИСТСКАЯ ПРАКТИКА. ЧАСТЬ II

15 НОВЫЙ ЭТАП «ДЖИХАДА» ПРОТИВ РОССИИ?

16 КОММУНА «МАЙСКОЕ УТРО»

Это называется ландшафтный патриотизм.
Степь будет холодно молчать даже в том, случае,
если по ней поскачут чужие конники. Леса будут безбрежно
колыхаться даже в том случае, если Гитлер войдет в Москву.
То же самое касательно разливов рек

Четвертый этаж — 5

Разговор о четырех — и именно четы-
рех! — этажах, определяющих отноше-
ние к Отечеству, нельзя длить годами
и даже месяцами. Будучи зачем-то постав-
ленным в политическую повестку дня, этот
разговор требует внятного, то есть хорошо
оформленного и не превращенного в беско-
нечное нытье завершения.

Понимая, что тут нельзя растекаться
мыслью по древу, я задаю читателю са-
мый очевидный и предельно емкий вопрос:
«Если мы пытаемся определить, что такое
четвертый этаж, значит, мы твердо уверены
в наличии тех трех этажей, по отношению
к которым четвертый этаж есть нечто, нахо-
дящееся над ними. Неважно, какое значение
мы придаем этому самому нахождению «над
ними». Важно другое. То, что ПОД четвер-
тым этажом неизбежно должен находиться
третий, ПОД третьим — второй и так да-
лее».

Так что же представляет собой первый
этаж того здания, которое мы пытаемся вы-
строить?

На этот вопрос очень внятно отвечал
в своем стихотворении «Родина» великий
русский поэт Михаил Лермонтов. Вспомним
это стихотворение.

*Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.*

Итак, на первом этаже находится внерас-
судочная, странная любовь, не имеющая ника-
кого отношения... Впрочем, лучше Лермонтова
никто не скажет о том, к чему она не имеет
никакого отношения. Поэтому продолжим
цитирование.

*Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.*

Стоп. Тут сказано очень многое. И это
многое потом будет варьироваться нашей
многовековой оранжевой интеллигенцией.
Итак, сказано о том, что Лермонтова не вол-
нует (не шевелит отрадного мечтанья) всё,
что связано с купленной кровью славы.
А что куплено кровью? Что именно куплено
ею в наше время? Например, победа в Великой
Отечественной войне.

Вы начинаете петь «Этот День Побе-
ды порохом пропах», а Лермонтов нашего
времени вам говорит: «Во мне это не шеве-
лит отрадного мечтанья». Ну не шевелит,
и всё тут. Это отсутствие шевелений в итоге
и породило перестройку. Но что ты скажешь
тому Лермонтову конца XX века, в котором
слава, купленная кровью, не порождает ника-
ких шевелений? Что надо бы пошевелиться?
А он тебе говорит: «Хотел бы, но не могу.
Ну не могу, и всё тут. При этом являюсь гра-
жданином твоей страны. И будь добр со мной

считаться, потому что я не какой-то там эми-
грант, а именно гражданин, но без необходи-
мых тебе шевелений».

Но мало того, что слава, купленная кро-
вью, не вызывает у таких, как Лермонтов, от-
радных мечтаний. Таких же мечтаний, а если
еще точнее, то шевелений отрадных мечтаний
(то есть того, что любой специалист по ки-
бернетике назвал бы откликом) у Лермонтова
не вызывает «полный гордого доверия покой».

А это ведь очень емкая характеристика.
Во-первых, это покой. Во-вторых, это покой,
полный доверия. В-третьих, это покой, полный
особого доверия, основанного на гордости.
Такой покой все мы помним по 70–80-м годам
XX века. Он-то и связан с тем, что Лермонтов
называет купленной кровью славы.

Вы, наконец-то, добились ядерного па-
ритета. Научились штамповать в нужных ко-
личествах ракеты «Сатана» (они же СС-18).
Враг понимает, что против лома нет приема
и в каком-то смысле успокаивается. Но имен-
но в каком-то смысле. Он делает вид, что ваш
застойный, брежневский, полный гордого
доверия покой не вызывает у него предель-
ного отторжения. И одновременно нащу-
пывает слабые точки внутри этого полного
гордого доверия покоя. По определению,
эти точки могут быть связаны а) с гордостью
(ты тем-то и тем-то гордишься, но мы тебе
покажем, что гордиться нечем), б) с доверием
(ты чему-то доверяешь, но мы твоё доверие
разрушим), в) с покоем (ты гордишься тем,
что добился паритета, но мы это назовем
застоем).

Далее Лермонтов говорит о том, что вы-
зывает в нем эмоциональный отклик (шевелит
отрадные мечтанья). И подчеркивает, что всё,
что не вызывает этого отклика (то есть явля-
ется дежурным патриотизмом) по определе-
нию не в счет. Так что же вызывает отклик?

Вчитаемся в лермонтовское стихотворе-
ние.

*Но я люблю — за что, не знаю сам —
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее подобные морям...*

Всё это называется ландшафтный па-
триотизм. Степь будет холодно молчать да-
же в том случае, если по ней поскачут чужие
конники. Татаро-монгольские, например. Леса
будут безбрежно колыхаться даже в том слу-
чае, если Гитлер войдет в Москву. То же самое
касательно разливов рек.

Зафиксировав, что речь идет именно
об этом, продолжаем внимательное прочтение
замечательного стихотворения великого рус-
ского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова.

*Проселочным путем люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень...*

А кто в этих деревнях живет, спросим
мы Михаила Юрьевича? И под чьей властью
находятся те, кто живет в этих деревнях?
Мы понимаем, что в эпоху Лермонтова эти
деревни находятся под властью местного
крепостничества. Но шевельнутся ли какие-
нибудь отрадные или иные мечтания в случае,
если эти деревни попадут под совсем чужую
власть? Ведь вполне возможно! Вторжение
Наполеона, например, не означало, что дер-
евни перестанут дрожать огнями. Это втор-
жение означало только одно — что деревни
перестанут в каком-то смысле быть русскими.
При этом их никто не будет уничтожать так,
как уничтожал эти деревни Гитлер: Наполеон
не Гитлер. Победив, он всего лишь вывел бы
эти деревни за рамки специфической рус-
скости. И после этого придал бы им новое
качество. Более современное или, как теперь
говорят, более сопричастное проекту Модерн.

Для того чтобы он этого не сделал, нуж-
ны были Барклай де Толли и Кутузов, Раев-
ский и Денис Давыдов. А также крестьяне,
которые почему-то стали защищать свою
русскость. Так защищать, что по-настоящему
великий Наполеон оказался сначала отбро-
шен, а потом низвергнут. А почему это они
ее стали защищать, эту русскость? Потому
что Лермонтову было привычно определен-
ным образом скакать в телеге? Но он и после
наполеоновского триумфа мог так скакать.

Уже понимая, что к чему, давайте завер-
шим ознакомление с великим стихотворением
великого русского поэта.

*Люблю дымок спаленной жнивы,
В степи ночующий обоз
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берез.*

И опять же речь идет о ландшафтном
патриотизме. Потому что спаленная жнива
может быть и в условиях победы Наполеона.
То же самое — об обозе. Ну уж о березах —
тем более. О чем еще пишет Лермонтов?

*С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно...*

Опять же — хоть расчлени Россию, хоть
подчини ее чье-то власти, а гумно может быть
полным. И изба может быть покрыта соломой,
почему нет? И окна будут с резными ставнями.
Я кстати, очень люблю такие ставни. Но пре-
красно понимаю, что искусство этой резьбы
никоим образом не мешает оккупации России
кем угодно — хоть новым Наполеоном, хоть
новым Карлом XII, хоть новым Гитлером.

(Продолжение следует)

Сергей Кургинян

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Страна стала тем слабым звеном, начиная с которого силы «ничто» хотят осуществить построение ада на земле. И в этот ад едут поезда моего человечества

Судьба гуманизма в XXI столетии

Есть один очень требовательный и эмоциональный читатель этого сериала. Он после каждого очередного газетного номера звонит мне и спрашивает: «А все-таки что же Вы увидели в «Сапсанах» и «Ласточках», на которых курсировали из поселения в Москву и обратно? Вы ведь чуть ли не в каждом номере обещаете об этом подробно рассказать. И всё время уклоняетесь от исполнения обещанного».

Каждый раз я отвечаю этому читателю: «А чем я хуже Экзюпери и Арагона? Они, путешествуя в поездах, увидели нечто, находящееся по ту сторону железнодорожного быта и с этим бытом очень тесно связанное. Это нечто вполне может быть названо судьбой человечества. Ну так и я увидел то же самое. Увидел не отдельных пассажиров «Ласточек» и «Сапсанов», а свой народ, поделенный на несколько уже никак друг с другом не связанных групп. А также и человечество. Нельзя встретиться с народом как целым, не выйдя за историко-культурные рамки, внутри которых и ты, и твой народ, и твоя страна. Притом, что «народ» и «страна» — это далеко не синонимы. А куда выходить-то, покидая территорию, находящуюся внутри этих рамок? Только на территорию всечеловеческого. Туда-то меня и вынесло во время путешествий из Александровского в Москву и обратно. А когда меня туда вынесло, я нечто увидел. И Маркса увидел, и Гёте, и Спинозу, и семейство Шиллеров, и средневековых суфиев с их прозрениями... Всё это я увидел именно под стук железнодорожных колес. И вот уже несколько месяцев пытаюсь описать — а заодно и осмыслить — увиденное».

Эти мои ответы не удовлетворяют вопрошающего. Он снова и снова требует возвращения к тому конкретному, что я увидел в ходе своих многократных железнодорожных скитаний.

Я убеждаю его, что конкретика в данном случае не так уж важна. Но он не соглашается, выдвигая самые разные ответные аргументы. Мол, конкретика в таких случаях всегда важнее всего. Кроме того, есть неотменяемые требования, вытекающие из законов композиции. Заявив в начале о «Сапсанах» и «Ласточках» и пообещав осмыслить ту конкретику, которую они мне предъявили для осмысления, я должен рано или поздно к этому вернуться, иначе важнейшая, по сути основная тема моей аналитической симфонии окажется не развитой в должной мере. А это приведет к обрушению самой симфонии как целого.

И в чем-то он, конечно, прав, этот взывательный и крайне увлеченный прочтением моего исследования читатель. Но не могу же я прекратить распутывание важнейшего для нас интеллектуально-метафизического узла, завязанного женою великого Фридриха Шиллера. Заявив о том, что Гёте сделал ставку на ничто, Шарлотта Шиллер разом накренила всё здание классического гуманизма (он же гуманизм, рожденный духом бюргерства, и так далее). Потому что без Гёте этого здания не существует. А если Гёте сделал ставку на ничто, то какой он, к черту, гуманист?

Кроме того, если выяснится, что Гёте сделал ставку на ничто, то, может быть, кто-нибудь еще из титанов гуманизма сделал ту же ставку? И что тогда прикажете делать с самим этим гуманизмом?

Фауст обещает Мефистофелю проникнуть в тайну «ничто»... Это вам уже не произвольные слова Шарлотты Шиллер, не правда ли? Конечно, Фауст — это всего лишь герой одного из произведений Гёте, а вовсе не сам Гёте. Но и герой особый. И произведение особое. Поэтому не грех полюбопытствовать, что же конкретно говорит Фауст по поводу «ничто» своему коварному соблазнителью. Любопытствуя, мы оказываемся в руках переводчиков, наиболее ярким из которых является, конечно же, Б. А. Пастернак.

Если верить его переводу, то Фауст говорит следующее:

*Но я в твоём «ничто» надеюсь, кстати,
Достать и все посредством тех же чар.*

Каких чар? Кстати, если верить другому известному переводчику, Н. А. Холодковскому (1858–1921), то ни о каких чарах Фауст не говорит Мефистофелю. А всего лишь заявляет ему:

*На всё готов я, всё я испытую:
В твоём «ничто» я всё найду мечтаю.*

А поскольку Б. А. Пастернак не относился к числу переводчиков, стремящихся к тщательности и скрупулезности, то надо обратиться к немецкому тексту, который по-разному переводят Холодковский и Пастернак.

Фауст говорит Мефистофелю:

*Nur immer zu! wir wollen es ergründen;
In deinem Nicht hoff ich das All zu finden.*

Nur immer zu! — переводится «это слышном».

wir wollen es ergründen — «мы хотим познать».

In deinem Nicht — «в твоём ничто».

hoff ich das All zu finden — «надеюсь всё найти я».

Как мы видим, «посредством тех же чар» — это поэтическая фантазия Пастернака. Который очень часто переводит великие произведения достаточно вольно. Он ведь считает себя, в отличие от Холодковского, великим поэтом. И поэтому вовсе не намерен знакомить читателя с тончайшими извивами мысли и чувства Гёте. Но поскольку нас в данном случае интересуют именно эти извивы, давайте следовать тексту Холодковского.

Кстати, я понимаю, что моя аргументация может повлечь за собой контраргументацию поклонников Пастернака. Что помимо буквального смысла немецких фраз Гёте нужно погружаться еще и в их особый поэтический смысл. Что этого нельзя сделать, не зная нюансов немецкого языка той эпохи. И что поэтому надо обращаться не только к немецкому оригиналу, но и к услугам тех, кто с этими нюансами знаком. А таковых, кстати, не очень много...

Я бы мог в ответ привести свои аргументы. Но встав на этот путь, который ведет прямоком в философско-филологическую башню из слоновой кости, я никогда бы уже не смог ответить на настойчивые вопросы своего особо вездельного, но не слоновокостного читателя о конкретном содержании всего, что явлено было мне в «Сапсанах» и «Ласточках». И о сокровенном смысле этого конкретного содержания. А поскольку я меньше всего хочу оказаться в башне из слоновой кости, то я не ввязуюсь в дискуссию о нюансах старонемецкого языка. И попрошу читателя поверить мне на слово, что в данном случае перевод Холодковского адекватнее перевода Пастернака. Что Холодковский — опять же в данном случае — переводит «Фауста» более емко и выпукло. Хотя в целом перевод Пастернака и глубже, и образнее. И очень часто необходимо пользоваться именно этим переводом.

Засим я вернусь к тому фрагменту гетевского «Фауста», в котором о некоем тяготении к «ничто» говорит уже не Шарлотта Шиллер, а сам Гёте. Или, точнее, его Фауст, то есть даже не герой, а супергерой.

О «ничто», в котором он намерен обрести «всё», Фауст говорит, оказавшись у императора. К императору Гёте приводит Фауста и Мефистофеля во второй части своего великого произведения. То есть в той части, которую обсуждают достаточно редко, с которой не всегда знакомят даже будущих учителей литературы, и которая донельзя начинена разного рода иносказаниями.

Оказавшись во дворце некоего императора, Фауст и Мефистофель начинают устраивать разного рода фокусы. В том числе и те, которые хорошо известны почитателям романа Булгакова «Мастер и Маргарита». Я имею в виду производство денег, так сказать, из воздуха... как бы сейчас сказали, «из деривативов».

Поразвлекавшись производством финансового ресурса (столь же желанного для низменной части человечества, сколь презираемого самим возвышенным Фаустом и его супернизменным спутником), два фокусника нарываюются на требование императора добыть в тог света Париса и Елену, главных виновников Троянской войны. В определенной традиции, которую я здесь просто не имею возможности обсуждать (я и так, согласитесь, достаточно вольно веду себя по части соблюдения требований газетного жанра), Елена — это, образно говоря, «женщина номер один». А также воплощение женственности и так далее.

Именно этим обосновывает император свое требование к Фаусту и Мефистофелю. Мол, если вы такие чудотворцы, то сотворите «чудо номер один».

Чуть позже мы обязательно обсудим с читателем смысл этого чуда. Но пока что нам надо разобраться с проблемой «ничто». Причем таким образом, чтобы раньше или позже выйти на конкретику, явленную мне в «Сапсанах» и «Ласточках» и обладающую важным для нас сокровенным смыслом. На эту конкретику мы выйдем не сразу. И не самым простым путем. Но обязательно выйдем.

А пока ознакомимся с тем, что говорят и делают наши герои, получив задание от императора.

Прежде всего установим, что получив это задание, они спускаются в некую галерею, которую Пастернак называет Темной, а Холодковский называет Мрачной. Уже понятно, что без помощи экспертов, знающих не просто немецкий, а старонемецкий, мы не определим, кто из двух переводчиков более адекватен. Но чем особенно нам могут помочь эксперты? Ведь слова «темная» и «мрачная» так близки, что впору говорить не о лингвистической компетенции, а о художественной интуиции, позволяющей переводчику в каком-то смысле взять и побеседовать с Гёте.

Итак, Мефистофель и Фауст попадают в некую галерею, которая проникнута таинственным и одновременно злым (темным, мрачным и так далее) началом. Причем таким началом, от которого сам Мефистофель поживаетается.

И, поживившись, спрашивает Фауста:

Мефистофель

*Зачем меня ты в катакомбы эти
Зазвал? Иль мало случаев у нас
Там, во дворце, в придворном
нестром свете
Для плутовства, и шуток, и проказ?*

То есть Мефистофелю не хочется оказываться надолго даже в этих, как он говорит, «катакомбах». Они ему чужды. Вместе с тем, они не причастны к доброму, светлому началу. То есть тому единственному началу, которое, казалось бы, должно быть чуждо Мефистофелю. Так что же, есть темное и мрачное начало, чуждое Мефистофелю?

Повествуя черту, испугавшемуся не бога, а какой-то сверхчертовщины, о причинах, вынудивших его позвать бедолагу в эти катакомбы, Фауст напоминает своему подельнику о задании императора:

Фауст

*...
Знай: государь желает, чтоб на сцену
Мы вызвали Париса и Елену.
В их образах он видеть пожелал
И женщины и мужа идеал.
Поторопись: нельзя нарушить слова.*

Мефистофель

Не нужно было обещать пустого.

Вот те на! Всесильный черт, обещавший Фаусту в обмен на продажу души исполнять все его желания, фактически отказывается от исполнения задания императора! А почему? Фауст иронизирует:

Фауст

*Ты сам таких не ожидал
Плодов своих же ухищрений?
Когда божатство ты им дал,
Теперь давай увеселений!*

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Согласитесь, глубокая мысль. Или, точнее, глубочайшая. Накормили человечество. Лишили его материальных забот, погрузили его в материальный избыток. Стоп! А что оно будет делать, погрузившись в этот избыток? До момента подобного погружения оно занималось добычей хлеба насущного. Стремилось избежать голода, нищеты. Теперь у него есть материальный достаток. И что? Еще в Древнем Риме говорили: «хлеба и зрелищ». А через пару тысячелетий сказали о потребительском обществе. Хотелось бы обратить внимание тех, кто считает, что потребительство — это головная боль именно буржуазного общества, что советское общество тоже не сумело справиться с соблазном потребительства, с соблазном даже скромного материального благополучия. Так что это проблема всех обществ, предугаданная Гёте.

Но потребительство — это для нас в данном случае побочная тема. Главная же тема — паника Мефистофеля, который сообщает Фаусту, что для него не стоит никакого труда вызвать разного рода демонические тени. Но коль скоро Фаусту нужна аж сама Елена, то...

Мефистофель

*... Крутые здесь ступени,
Здесь ты коснешься чуждых нам
владений...*

А, собственно, почему чуждых? И кому подвластных? Ведь не богу же подвластны язычники Парис и Елена?

Но Мефистофель настаивает на том, что они ему не подвластны. Что Елена не чета его собственному дамскому контингенту, который он называет «красотками дьявола». В общем, увы и ах.

Поскольку Фауст уже привык к подобному кокетству своего собеседника, он начинает над ним издеваться.

Фауст

*Ну вот — опять запел на старый лад!
С тобой — всё неизвестность,
всё сомненье,
Во всем ты порождаешь затрудненье,*

*За всё желаешь новых ты наград!
Когда ж захочешь, так без разговора:
Раз-два, глядишь —
и всё готово скоро!*

Но Мефистофель настроен крайне серьезно. И прямо говорит Фаусту, что в данном случае он не кокетничает.

Мефистофель

*Идолопоклонникам особый отдан ад,
Его дела не мне принадлежат,
Но средство есть.*

Итак, Мефистофель нуждается в личном подвиге Фауста для того, чтобы выполнить задание императора. Он может чем-то помочь Фаусту, но не более того. Фаусту могут быть дарованы определенные средства, помогающие добыть Елену. Но это именно средства. И всё зависит от того, как Фауст ими воспользуется. Фауста эта ситуация полностью устраивает. Можно даже сказать, что ради этой ситуации равного, так скажем, сотрудничества он и подписал договор с Мефистофелем. В ответ на фразу Мефистофеля о том, что средство есть, Фауст реагирует очень бурно. Мол, вот это мне и нужно. Что за средство, не томи, раскалывайся! И Мефистофель раскалывается. Но так неохотно, как никогда.

Мефистофель

*Неохотно я
Великую ту тайну открываю.
Знай: есть боги высокая семья,
Вне времени и места. Без смущенья
О них нельзя мне говорить. Пойми же:*

То Матери!

Фауст

(вздвинув)

Что? Матери?

Мефистофель

Дрожишь?

Тони Йоханнот. Фауст и Мефистофель.

Фауст

Как странно! Матери, ты говоришь...

Мефистофель

*Да, Матери! Они вам незнакомы,
Их называем сами нелегко мы.
Их вечное жилище — глубина.
Нам нужно их — тут не моя вина.*

Итак, появляется тема Матерей. Матерей великих, мистических, находящихся вне времени и так далее. Что еще за Матери, которых боится Мефистофель? Гёте человек суперобразованный. Он никогда не решится жонглировать подобными образами, если они не коренятся в неких мощных пластах культурной или паракультурной почвы. Он не визионер, гордящийся своими произвольными параллельными фантазиями. Знакомясь с текстом, мы понимаем, что Гёте относится к образу Матерей крайне серьезно. Мы понимаем также, что нам придется этот образ разгадывать. Но перед тем как заняться этим, надо дочитать до конца интересующий нас фрагмент. И понять, почему и как именно Фауст, являющийся если не вторым «я», то его ключевым героем, делает ставку на ничто. Узнав о том, что ему предстоит встретить Матерей и содрогнувшись от такой перспективы (притом что он не содрогнулся от перспективы договора с дьяволом), Фауст преодолевает страх перед Матерями, роднящий его с Мефистофелем и, что называется, «берет быка за рога».

Фауст

Где путь к ним?

Мефистофель

*Нет его! Он не испытан,
Да и неиспытан; не открыт он
И не откроется. Готов ли ты?
Не вступишь там заповор перед тобою,
Но весь объят ты будешь пустотою.
Ты знаешь ли значение пустоты?*

Вот мы и столкнулись наконец с ничто. Точнее, пока что лишь с пустотой. Но эта пустота и есть ничто. Фауст поначалу отказывается признать, что речь идет именно о такой пустоте. Мол, подумаешь, пустота... Да я с нею на ты с наивнейших пор.

Фауст

*Нельзя ль без вычурного слова?
Тут кухней ведьмы пахнет снова:
Дела давно минувших дней.
Иль мало я по свету здесь кружился,
Учил пустому, пустякам учился,
Себе противореча тем сильней,
Чем речь хотел я высказать умней?
Мне глупости внушали отвращенье,
Я от людей бежал — и в заключение,
Чтоб одиноком в мире не блуждать,
Я черту душу должен был продать.*

То есть Фауст хочет сказать, что он на ты с пустотой, поскольку жил попустому, учил пустому, учился пустякам. А еще он на ты с пустотой, потому что опустошен, а также одинок. Но Мефистофель внятно и жестко сообщает поделнику о том, что речь идет совсем о другой пустоте. О той самой, которая и есть ничто.

Мефистофель

*Послушай же: моря переплывая,
Ты видел бы хоть даль перед собой,
Ты б видел, как волна сменяется волной,
Быть может, смерть твою*

*в себе скрывая;
Ты б видел гладь лазоревых равнин,
В струях которых плещется дельфин;
Ты б видел звезды, неба свод широкий;
Но там в пространстве,
в пропасти глубокой,
Нет ничего, там шаг не слышен твой.
Там нет опоры, почвы под тобой.*

Обратите внимание — вновь Мефистофель возвращается к теме абсолютного отсутствия опоры. Он уже говорил Фаусту: «Не вступишь там заповор перед собою, но весь объят ты будешь пустотою». И спрашивал: «Ты знаешь ли значение

пустоты?» По поводу того, где именно Фауст должен встретиться с пустотой, Мефистофель тоже сказал с полной определенностью: «Но там в пространстве, в пропасти глубокой». То есть в бездне. Мефистофель говорит именно о бездне и о ее тайне.

И далее, перед тем как предупредить, что «там» нет опоры, он говорит, что «там» нет ничего. Именно ничего. И что же на это отвечает Фауст?

Фауст

*Ты говоришь, как мистагог старинный,
Как будто я лишь неофит невинный.*

Наконец-то мы прикасаемся к творимому Гёте таинству «ничто». И убеждаемся, что Шарлотта Шиллер точна в своих оценках. Итак, Мефистофель говорит с Фаустом как «мистагог старинный». То есть как тот, кто не просто сопряжен старинным мистериям, а эти мистерии исполняет. Что за мистерии? Причем тут мистерии? Насколько они старинные? В чем правомочность разговора об этой старинности мистерий для того, кто продал душу настоящему черту? То есть осуществил мистирию, не адресующую к какой-то эпохе, а фундаментальную? Почему Фауст говорит, что он не неофит невинный? Кто он тогда? Каков статус его отношений с чертом? На что здесь намекает Гёте? Понятно, что Гёте не собирается расшифровывать своих намеков, и тем не менее... Согласитесь, что само наличие таких намеков говорит о многом.

Фауст понимает и другое. То, что наконец-то его союз с чертом стал союзом чуть ли не равных поделников. Что — гип-тип ура! — не только богу нужен человек как нечто большее, чем игрушка, но и черту нужен человек как нечто больше, чем обладатель кусочка мистического мяса под названием душа.

Понимая всё это, Фауст не просто хочет войти в иные отношения с чертом. Он хочет черта переиграть, делая определенную ставку. Какую же именно ставку?

В данном случае Фауст говорит об этом с предельной прямотой.

Фауст

*Не в пустоту меня, наоборот,
Чтоб я охрен, теперь ты посылаешь,
А сам чужими загребать желаешь
Руками жар. Но все-таки вперед!*

Это по поводу того, что черт уже становится для Фауста не хозяином, а партнером, вместе с которым надо играть в метафизическую игру. А теперь о содержании этой игры.

Фауст

*На всё готов я, всё я испытаю:
В твоём «ничто» я всё найти мечтаю.*

Ну вот мы и дошли до гетевского

*Nur immer zu! wir wollen es ergründen;
In deinem Nicht hoff ich das All zu finden.*

Фауст делает ставку на «ничто» и надеется в этом «ничто» найти «всё». Причем прологом к такому нахождению должна быть встреча с великими Матерями.

Мы уже установили главное, но все-таки дочитаем фрагмент.

Мефистофель

*Перед разлукой должен я сказать,
Что черта ты-таки успел узнать.
Вот ключ.*

Фауст

К чему мне эта вещь пустая?

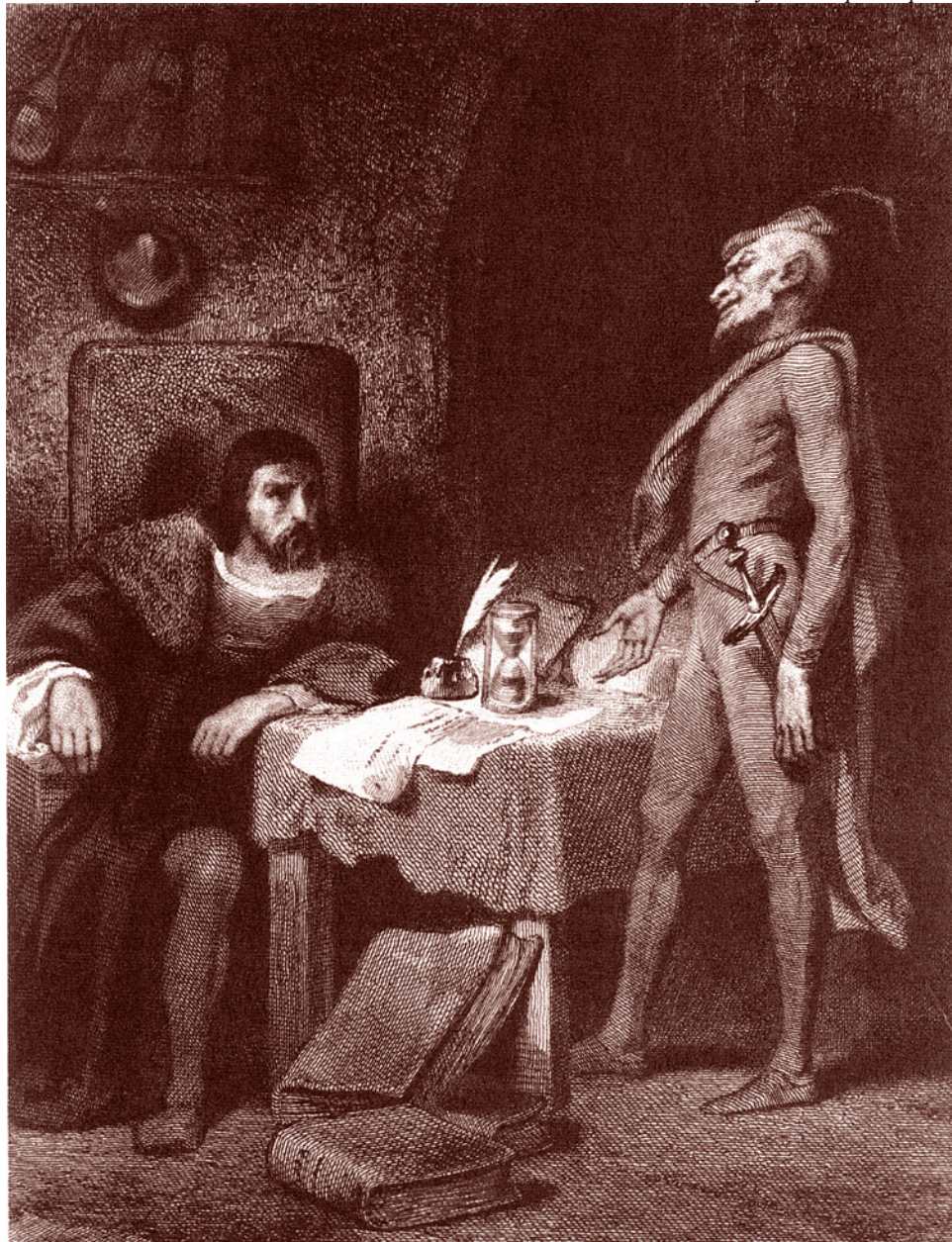
Мефистофель

Возьми, взгляни: не осуждай, не зная.

Фауст

В руке растет, блестит, сверкает он.

Продолжение — на стр. 4

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение — со стр. 3

Мефистофель

Теперь ты видишь, чем он одарен.
Он верный путь почует;
с ним надежно
До Матерей тебе спуститься можно.

Фауст

(содрогаясь)

До Матерей! И что мне в слове том?
Зачем оно разит меня, как гром?

Мефистофель

Ужели ты настолько ограничен,
Что новых слов боишься? Лишь одно
Ты хочешь слышать, что слышал давно?
Ты мог бы быть к диковинкам привычен.

Фауст

Нет, я б застыть в покое не хотел:
Дрожь — лучший человеческий удел;
Пусть свет все чувства человека губит —
Великое он чувствует и любит,
Когда святой им трепет овладел.

Мефистофель

Спустись же вниз! Сказать я мог бы:
«Взвейся!»
Не всё ль равно?

Действительность забудь,
В мир образов направь отважный путь
И тем, чего давно уж нет, упейся!
Как облака, совьются вкруг они, —
Взмахни ключом, и тени отстрани.

Фауст

(с воодушевлением)

С ключом в руке, отважно, с силой новой,
Я ринусь вглубь, на подвиги готовый!

Мефистофель

Пылающий треножник в глубине
Ты наконец найдешь на самом дне.
Там Матери! Одни из них стоят,
Другие ходят или же сидят.
Вкруг образы витают там и тут —
Бессмертной мысли бесконечный труд,
Весь сонм творений в обликах живых.
Они лишь схемы видят; ты ж для них
Незрим. Сбери же мужество в груди
В тот страшный час! К треножнику иди,
Коснись ключом!

(Фауст принимает повелительное
положение с ключом в руке.)

Вот так! Треножник тот
К ключу прильнет и за тобой пойдет,
Как верный раб. Незрим, ты ускользнешь,
Взлетишь наверх и вновь сюда придешь.
Тогда, добыв треножник тот, дерзай:
Героя с героиней вызывай
Из мрака ночи. Первый ты свершил
Тот подвиг и награду заслужил, —
И филиама благовонный дым
Мы магией в героев обратим.

Фауст

Ну что ж теперь?

Мефистофель

В дорогу! Топни раз —
Исчезнешь; топни вновь —
и будешь ты у нас.

(Фауст топает и проваливается.)

С ключом бы только всё пошло на лад!

Последняя фраза Мефистофеля значит очень многое. Ведь Фауст уже провалился. И Мефистофелю незачем морочить ему голову. И тем не менее хозяин inferнального мира, уже признавший, что есть уголки inferно, которые ему неподвластны (в таких случаях говорят: «с этого места, пожалуйста, поподробнее»), не уверен в результате походов Фауста. Он может потерять свою добычу, отдав ее не богу, а Матерям (интересно, что они с нею будут делать?).

Установив это и убедившись также в том, что Фауст вновь и вновь дрожит, когда ему говорят о Матерях, попытаемся развить тему. Но что значит развить? Не составляет никакого труда набрать массу материала по поводу Великих Матерей или Великой Матери. И произвольным образом соединить этот материал с текстом Гёте.

Но мне такой путь кажется достаточно бесперспективным. Хотя и наикратчайшим. Может быть, в качестве какого-то дополнения к чему-то главному могут пригодиться и общие сведения о Великих Матерях/Великой Матери (что, кстати, не одно и то же). Но главным ориентиром, несомненно, должно быть творчество самого Гёте. А также творчество каких-то очень созвучных Гёте великих писателей, использующих нечто, явно адресующее к тем же Великим Матерям, но по-своему.

Сначала еще несколько фрагментов из «Фауста». Причем из его первой части. Намного более известной, чем вторая, но ничуть не менее загадочной.

В том фрагменте из второй части, с которым мы только что ознакомились, Фауст упрекает Мефистофеля, что тот разговаривает с ним, как мистагога с неопитом. Притом что он, Фауст, ну, уж никак не неопит. Не неопит — значит посвященный в мистерию. В какие мистерии? Может быть, в мистерии Мефистофеля? Для того чтобы ответить на этот вопрос, ознакомимся с тем куском из первой части «Фауста», в котором Фауст вызывает духов. Речь идет о первой сцене из первой части. Мефистофель же является Фаусту только в третьей сцене из той же первой части.

Значит, Фауст вызывает духов, причем далеко не без результата, до того, как встречается с Мефистофелем. Как же именно он их вызывает?

Первая сцена «Фауста»... Действие разворачивается ночью в доме Фауста. В его кабинете (старинной комнате с высокими готическими сводами). Фауст сидит у своего стола в высоком кресле и, преодолевая колебания, совершает некое таинство. Оно же настоящая мистерия. Именно участие в этой мистерии позволяет Фаусту сказать потом Мефистофелю, что он не неопит. Но что же это за мистерия?

Преодолевающий сомнения Фауст подробно обосновывает причины, побудившие его заняться магией. Вначале Фауст говорит о причинах достаточно банальных. Сетует на то, что он беден, что он не может наслаждаться радостями земными и так далее. Потом же он переходит к главному:

Вот почему я магии решил
Предаться: жду от духа слов и сил,
Чтоб мне открылись таинства природы,
Чтоб не болтает, трудясь по пустыкам,
О том, чего не ведаю я сам,
Чтоб я постиг все действия, все тайны,
Всю Мира внутреннюю связь;
Из уст моих чтоб истина лилась —
Не слов пустых набор случайный!

Далее Фауст начинает развивать тему природы. Мы уже обсудили вкратце то, что связано с приверженностью Гёте учению Спинозы. Мы еще вернемся к этому. Но и того, что уже обсуждено, достаточно, чтобы признать — именно природа как высший избавитель, утешитель и источник желанных тайн является для Гёте творческим, да и жизненным компасом.

Вот что говорит о природе Фауст — еще раз подчеркнем: ДО судьбоносной встречи с ископающим его Мефистофелем.

О Месяц! Если б в этот час
Ты озарил в последний раз
Меня средь комнаты моей,
Где я познал тоску ночей!..
О, если б мог бродить я там
В твоём сияньи по горам,
Меж духов рвать над вершиной,
В тумане плавать над долиной,
Науки праздный чад забыть,
Себя росой твоей омыть!..

Итак, Фауст убежден, что спасительна для него только природа. Кстати, впоследствии, совершая под влиянием Мефистофеля свои наитягчайшие преступления, Фауст всё время будет как бы очищаться, окунаясь в природу. Подчеркиваю, именно как бы.

Итак, восславив природу и ее спасительность, Фауст далее прокликает науку и ее губительность.

Еще ль в тюрьме останусь я?
Нога проклятая моя!
Здесь Солнца луч в цветном окне
Едва-едва заметен мне;
На полках книги по стенам
До сводов комнаты моей —
Они лежат и здесь и там,
Добыча пыли и червей;
Реторт и банок целый ряд
В пыли с приборами стоят
На ветхих полках много лет,
И вот твой миф! И вот твой свет!
Еще ль не ясно, почему
Изныла грудь твоя тоской,
И больно сердцу твоему,
И жизни ты не рад такой?

Прокляв науку, Фауст вновь начинает соединять эти проклятия с восхвалением природы.

Живой природы пышный цвет,
Творцом на радость данный нам,
Ты променял на тлен и хлам,
На символ смерти — на скелет!..

Итак, сначала проклятия науки, потом восхваления природе. Потом соединение проклятия науки и восхваления природы (тезис — антитезис — синтез... это классическое развитие любой формы — как музыкальной, так и литературной). А потом... Потом оказывается, что природа — это не только и даже не столько речки и дубравы. Это таинство Нострадамуса. Именно оно, это таинство, то бишь мистерия, может по-настоящему преодолеть сухотку науки. И по-настоящему соединить именно с сутью природы, а не с ее отдельными проявлениями.

О, прочь! Беги, беги скорей
Туда, на волю! Нострадам
Чудесной книгою своей
Тебя на путь наставит сам.
К словам природы будь не глух —
И ты узнаешь ход светил.
И дух твой будет полон сил,
Когда ответит духу Дух!

Итак, приобщение к природе — это не чувственные радости. Это... когда ты не глух к словам природы, то есть, приобщен не к ее буквальности, а к ее мистерии. И именно тогда ответит духу Дух. Именно тогда... Но дадим слово Фаусту, говорящему о том, что тогда «сухой наш ум» в виде чего-то большего получит не купание в речках и прогулки по горам, а «чудесных знаков дивный вид». Так ведь, не правда ли?

Вернемся чуть-чуть назад и, перечитав уже известные строки, двинемся дальше.

К словам природы будь не глух —
И ты узнаешь ход светил.
И дух твой будет полон сил,
Когда ответит духу Дух!
Чудесных знаков дивный вид
Сухой наш ум не объяснит.
О духи! Здесь вы в тишине
Витаете: ответьте мне!

(Раскрывает книгу и видит знак
Макрокосма.)

С чем может соединять знак Макрокосма посвященного? Тут всё зависит от того, во что посвящен Фауст, настойчиво говорящий Мефистофелю — еще раз напомним об этом читателю — о том, что не является неопитом. То есть, является посвященным. Но посвященным во что? Всё, что Фауст говорит о Нострадамусе, не оставляет никаких сомнений в том, что посвящен он, так сказать, в таинство имени Нострадамуса.

Но, согласно этому посвящению, знак Макрокосма должен соединять посвященного с тем, что на языке этого посвящения именуется «Небом». Об этом и говорит Фауст, соприкасаясь с тем блаженством, которое дарует знак Макрокосма.

Что за блаженство вновь в груди моей
Зажглось при этом виде, сердцу милом!
Как будто счастье жизни юных дней
Вновь заструилось пламенно по жилам!
Начертан этот знак не Бога ли рукой?
Он душу бурную смиряет,
Он сердце бедное весельем озаряет,
Он таинства природы раскрывает
Пред изумленной душой!
Не бог ли я? Светло и благодатно

Всё вкруг меня! Здесь с дивной глубиной
Всё творчество природы предо мной!
Теперь мне слово мудреца понятно:
«В мир духов нам доступен путь,
Но ум твой стит, изнемогая,
О ученик! восстань, купая
В лучах зары земную грудь!»

(Рассматривает изображение.)

Казалось бы, соприкасайся себе на здоровье с небом и радуйся! Ведь как всё гармонично, светло. Фауст с этой гармонией и этим светом вполне может соединиться, ибо он посвященный. И он подробно объясняет, что дарует это соединение.

Как в целом части все, послушною толпою
Сливаясь здесь, творят, живут одна другою!
Как силы вышние в сосудах золотых
Разносят всюду жизнь божественной рукою
И чудным взмахом крыл лазоревых своих
Витают над Землей и в высоте небесной —
И стройно всё звучит в гармонии чудесной!

Описав всё это, Фауст отвергает описанное, ссылаясь на его необъятность.

О, этот вид! Но только вид — увы!
Мне не объять природы необъятной!
И где же вы, сосцы природы, — вы,
Дарующие жизнь струею благодатной,
Которыми живет и небо и Земля,
К которым рвется так больная грудь моя?
Вы всех питаете — что ж тщетно жажду я?

Вдоволь посетовав, Фауст, отказываясь от соединения с тем началом, которое мистерия имени Нострадамуса именуется «небом», начинает соединяться с другим началом. Тем, которое мистерия Нострадамуса именуется «земля».

Фауст

(Нетерпеливо перелистывая книгу,
видит знак духа Земли.)

Вот знак другой. Он чувства мне иные
Внушает. Дух Земли, ты ближе мне,
родней!

Теперь себя я чувствую сильней —
Снесу и горе я и радости земные.
Как будто бы вином живительным
согрет,

Отважно ринусь я в общирный божий свет;
Мне хочется борьбы, готов я с бурей
биться —

И в час крушенья мне ли утрашиться?
Повсюду мрак и тишина.

Меж туч скрывается Луна,
И лампа тихо угасает.
Над головою в вышине
Кровавый луч во мгле сверкает,
И в кровь, стесняя сердце мне,
Холодный ужас проникает.
О дух, ты здесь, ты близок — о, приди!
Как сердце бьется у меня в груди!
Всем существом, души всея

мощным зовом

Явьсь, явьсь мне — я всем сердцем твой!
Пусть я умру — явьсь передо мной!

(Закрывает книгу и таинственно произносит заклинание. Встывает красноватое пламя, в котором является дух.)

Настоятельно рекомендую читателю вдуматься в то, что этот явившийся Фаусту Дух не имеет никакого отношения к Мефистофелю. И что дело не только в том, что он является раньше, чем Мефистофель. Нет, дело еще и в том, что приход Мефистофеля не порождает никаких коллапсов Фауста. Фауст спокойно разговаривает с Мефистофелем. Ему с ним в каком-то смысле комфортно и приятно. Энергетика Мефистофеля — а это ведь высшая энергетика хозяина inferно, не правда ли? — не порождает у Фауста никаких конвульсий, невыносимо мучительных трепетаний. То ли дело — дух земли, который вроде бы вызван самим же Фаустом. О том, что именно он вызывает, Гёте говорит с предельной ясностью.

Дух

Кто звал меня?

Фауст

(отворачиваясь)

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Ужасное виденье!

Дух

Я вызван мощным голосом твоим:
К моей ты сфере льнул, ее ты порождение,—
И вот...

Фауст

Увы, твой вид невыносим!

Так значит, вид этого духа невыносим для
Фауста, а вид Мефистофеля выносим!
Продолжим чтение.

Дух

Не ты ли сам желал с тоской упорной
Увидеть лик, услышать голос мой?
Склонился я на зов отважный твой —
И вот я здесь! Но что за страх позорный,
Сверхчеловек, тобою овладел?

Заметим, что Дух называет Фауста, еще не вступившего ни в какие отношения с Мефистофелем, но уже вступившего в отношения с чем-то покрупнее Мефистофеля, не абы как, а сверхчеловеком. Издевается он над тем, что этот сверхчеловек вдруг испугался. А вот над тем, что Фауст является сверхчеловеком, он не издевается. Ибо только сверхчеловек, то есть посвященный, может своим повелением вызвать этот Дух. Вызвать-то его Фауст смог, а вот дальше...

И Дух справедливо упрекает Фауста:

Дух

Где мощный зов души, где тот
титан могучий,
Кто Мир весь обнимал,
кто мыслию кипучей
Сравняться с нами, духами, желал?
Ты Фауст ли, кто звать меня посмел
Всей силою души неосторожной?
И что ж? Моим дыханьем обожжен,
Дрожит, в пыли дорожной корчась, он,
Как червь презренный и ничтожный!

Фауст

Во прах перед тобой я не склонюсь челом.
Знай: равен я тебе, дух пламенный,
во всем!

Дух

В буре деяний, в волнах бытия
Я поднимаюсь,
Я опускаюсь...
Смерть и рождение —
Вечное море;
Жизнь и движение
И вечном просторе...
Так на станке проходящих веков
Тку я живую одежду богов.

Фауст

Ты целый Мир обширный обнимаешь:
О деятельный дух, как близок я тебе!

Дух

Ты близок лишь тому, кого ты постигаешь —
Не мне.

(Исчезает.)

Фауст

(падая)

Не тебе!
Но кому ж?
Я, образ божества,
Не близок и тебе!

Итак, Фауст падает. Это падение посвященного, не справившегося с большой мистерией. И вот после того, как Фауст с этой мистерией не справляется... после этого колоссального фиаско и встречи с занудой Вагнером, то есть с тем, что должен будет являть собой он, Фауст, за вычетом посвящения в большую мистирию, Фауст решается на мистирию малую, гораздо более слабую. Она же мистирия Мефистофеля.

Ф. Г. Шлик. Фауст и Вагнер на прогулке.

Подчеркну, что Фауст решается на нее, считая, что малая мистерия станет ступенью к большой мистерии. И что успешно пройдя испытания, уготованные ему малой мистерией, он сможет после этого не опростоволоситься так, как он опростоволосился в вышеприведенной сцене. А пройти и те испытания, которые уготованы ему другими мистериями а-ля Нострадамус. Мистериями, именуемыми средней и большой.

Фауст и впрямь успешно проходит испытания, уготованные ему малой мистерией, она же мистерия Мефистофеля. Тут вам и Маргарита, и шабаш на Брокене... Да и мало ли еще что. Пройдя все эти испытания успешно, Фауст подготовлен к средней мистерии. Она же мистерия Великих Матерей.

Пройти ее испытания он может, только получив от Мефистофеля некий ключ, а также необходимые напутствия. Вот тут-то и начинается игра с Мефистофелем. Подчеркиваю, не подчинение Мефистофелю, а игра с ним. Логика игры такова.

Мефистофелю нужна душа Фауста. Но он получит эту душу только при условии, что исполнит все желания Фауста. Одно из этих желаний, подсказанное Фаусту императором, — встреча с ожившей Еленой. Если Мефистофель не исполнит этого желания, никакой души Фауста он не получит. Но исполнить это желание он может, только вступив в равноправный союз с Фаустом. То есть наделив Фауста некими избыточными возможностями. Наделив Фауста этими возможностями, Мефистофель позволяет Фаусту успешно пройти испытания, которые неопиту предлагает мистагог средней мистерии. Она же мистерия Великих Матерей.

Мефистофель гадает, удастся ли Фаусту пройти эту мистирию. Успех или провал Фауста не во власти Мефистофеля. При этом провал Фауста — это полный провал Мефистофеля. А успех Фауста? Он, с одной стороны, является успехом Мефистофеля (желание Фауста выполнено и можно продолжать охоту за душой Фауста). Но, с другой стороны, пройдя при помощи Мефистофеля испытания и став посвященным в мистирию Великих Матерей, Фауст становится более

могущественным, чем ранее. И может продолжить игру с Мефистофелем.

Но что же такое эта самая мистерия Великих Матерей? Она же средняя мистерия в терминологии поклонников Нострадамуса?

Как ни странно, именно сейчас я могу ответить тому читателю этого исследования, который уже не раз упрекал меня в нежелании раскрыть конкретный смысл того, что явлено мне было во время челночных железнодорожных перемещений между Москвой и Александровским.

Явлена мне была судьба моего народа и человечества, лишенных возможности прорыва к новому гуманизму в XXI столетии. Конкретно мне было явлено, прежде всего, то, что народ удалось по-настоящему расчленивать. Многоэтажное человечество, то есть человечество, разделенное на социальные и даже духовные этажи непроницаемыми перегородками, — это будущее. А многоэтажная Россия — это то, что уже состоялось.

Мне неоднократно приходилось в советское время путешествовать в вагонах самого разного класса.

И в спальнях вагонов, то есть вагонов высшего класса, заполненных представителями высокой советской номенклатуры.

И в так называемых мягких вагонах (были и такие), заполненных представителями иной, более скромной, номенклатуры, а также профессорами, среднестатусными инженерами и так далее.

И в так называемых жестких купейных вагонах.

И в вагонах плацкартных.

И, наконец, в общих вагонах (в каких еще ты будешь ездить в турпоходы вместе с товарищами по геологоразведочному институту?).

Никогда — даже осуществляя в течение одной недели две поездки, одну в вагоне высшего класса, а другую в вагоне низшего класса — я не ощущал, что рядом со мной находятся человеческие особи, разделяемые непроницаемыми социальными и даже антропологическими перегородками. А во время челночных поездок между Александровским и Москвой я это ощутил.

Чем отличается бизнес-класс «Сапсана» от обычного вагона того же «Сапсана»?

Только тем, что пассажирам бизнес-класса выдают напитки и еду, причем настолько отвратительную, что есть ее невозможно.

Но пассажиры бизнес-класса «Сапсана» отличаются от пассажиров, едущих в обычном вагоне того же «Сапсана», — всем сразу.

Одеждой.
Багажом.
Мобильными телефонами и компьютерами.

Манерой держаться.
Манерой говорить.
Выражением на лицах.
Стрижками (когда речь идет о женщинах, это явлено с особой силой).

Всем этим — и чем-то еще... Каким-то социальным запахом высокомерия, переходящим в запах высокомерия антропологического.

Чтобы когда так пахло от советского генерала, едущего в спальном вагоне... Я вас умоляю! А тут запах шибает в ноздри. И дело не только в том, как ощущают себя счастливицы, сидящие в «Сапсане» бизнес-класса, пьющие отвратительное вино и пожирающие омерзительные эскалопы. Дело в том, как ощущают себя те, кому не повезло. Это... это нечто.

Но всё еще носит не до конца вопиющий характер, пока речь идет о пассажирах разного класса в одном и том же «Сапсане». Но есть такой ухушенный «Сапсан». Он называется «Ласточка». Там был один удобный для меня по времени отправления поезд.

Что касается самого поезда, то я даже не могу объяснить, чем он настолько хуже «Сапсана». Наверное, там кресла уже. И уж точно там не подают паленого вина и несъедобных антрекотов. Но в этой самой «Ласточке» едет еще одно человечество, отличающееся от человечества бизнес-сапсанового и человечества средне-сапсанового. Человечество «Ласточки» одето иначе, иначе к себе относится, у него другой багаж. Оно совсем иначе разговаривает. И разговаривает оно о другом.

Повторю, это не просто социальное расслоение. Это нечто намного более страшное. Врагу удалось это сделать с Россией. Понимаете? Удалось. При этом все названные мною человечества в целом приняли один и тот же закон, согласно которому надо мечтать каким-то образом перебраться из более низкого человечества в более высокое и бояться быть сброшенным из более высокого человечества в более низкое.

При этом все эти наши отечественные человечества, принявшие закон расслоения, он же закон оккупантов, навязавших России и социальные нормы, и нечто большее, — одинаково бесперспективны. Они исторически несостоятельны, понимаете? Они не могут обеспечить существование огромной, яростно обираемой, неблагополучной северной страны, являющейся вождельной добычей для всех соседей и всего мира.

Эти поезда едут в никуда, понимаете? Или, точнее, в бездну. Для Арагона и Экзюпери их человечества, как поезда направлялись в неблагое бытие. Для меня те поезда, которые я видел, направляются в небытие. То есть в ничто.

И не надо мне говорить, что это так во всем мире. Я ездил в испанских, французских и иных поездах. И никакого фундаментального расслоения, превращающего вагоны высшего класса в одно человечество, а вагоны низшего класса в человечество совсем другое, там нет. Это есть здесь. И именно здесь. Страна стала тем слабым звеном, начиная с которого силы «ничто» хотят осуществить построение ада на земле. И в этот ад едут поезда моего человечества. Не изменим ситуацию в самые ближайшие годы, не переведем стрелки, не изменим направление движения поездов и наполнение вагонов, эти поезда составляющих, — приедем первыми в небытие, то бишь в ад. И облегчим приезд туда же остальных народов и всего человечества.

Либо новый гуманизм в XXI столетии, либо это путешествие в никуда в вагонах разного класса. Заполненных разноклассным, так сказать, человечеством.

(Продолжение следует)

Сергей Кургинян

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Президент сделал достаточно крупный и демонстративный шаг: объявил, что будет каждые две недели собирать у себя в Кремле заседание «расширенного правительства» для обсуждения актуальных проблем страны

Кризис: что дальше?

Официальные сводные итоговые данных по состоянию мировой и российской экономики за 2013 год еще нет. Однако то, что уже известно, дает достаточно оснований для вполне определенных выводов и оценок.

Мировые экономические официозы полнятся утверждениями о том, что глобальный кризис завершается. Или, более осторожно, перевалил за пик самых тяжелых неприятностей. В подтверждение приводятся данные о преодолении кризиса и начале явного экономического роста в США, которые, мол, и становятся в очередной раз главным «мотором» послекризисного подъема мировой экономики.

Действительно, ключевые американские фондовые индексы непрерывно растут и поднялись выше докризисных пиков.

Действительно в США (по официальной статистике) падает безработица и увеличивается спрос и на потребительском рынке (расходы домохозяйств), и на инвестиционные товары.

Действительно, и МВФ, и Всемирный банк, и главные рейтинговые агентства неуклонно повышают прогнозы роста американской экономики на 2014 и следующие годы.

А вслед за этими оптимистичными оценками идут и «улучшенные» данные о развитии мировой экономики в завершившемся году, и «улучшенные» прогнозы мирового экономического будущего.

Однако, во-первых, этот оптимизм заражает далеко не всех, потому что оптимистические оценки и прогнозы насчет завершения кризиса и начала подъема мир слышит ежеквартально уже шестой год подряд.

Во-вторых, сквозь густой слой официозного оптимизма все-таки иногда прорываются сухие оценки профессионалов-экономистов, умеющих считать и сопоставлять данные.

Эти экономисты указывают, что официальные цифры роста американского (и мирового) ВВП в денежном выражении оказываются гораздо ниже, чем гигантские объемы «новых денег», влитых в экономику «количественными смягчениями» Федерального резерва США, а также аналогичными «смягчениями» (плюс немереными кредитами) центробанков ЕС, Китая, Японии и других стран. И задают серию очень серьезных вопросов, которые в целом сводятся к знаменитой фразе героя песни Высоцкого: «Где деньги, Зин?!»

Эти экономисты отмечают, что называемые разными ведомствами США данные о создании новых рабочих мест, с одной стороны, расходятся порой в полтора раза, с другой стороны, «не бытуются» с публикуемой затем официальной статистикой занятости и, с третьей стороны, впоследствии практически всегда подвергаются «уточнениям» в худшую сторону.

Эти экономисты подчеркивают, что и американская, и мировая статистика всё настойчивее оперирует долларовыми показателями всех экономических процессов, но при этом избегает детализаций в части физических объемов производства товаров и услуг. И поясняют, что когда начинаешь оперировать не долларами, а «счетными» товарами и услугами, то вместо роста экономики неизменно получается падение «почти всего». Кроме, быть может, добычи нефти и газа и — главное — прибыли финансового сектора.

Эти экономисты указывают, что объявленная Обамой три года назад программа «реиндустриализации» национальной экономики в очень большой степени пробуксовывает. Поскольку (и это наглядно показывает произошедшее в прошлом году официальное банкротство крупнейшего американского индустриального города, Детройта, а также предбанкротное состояние множества других городов, графств и даже штатов Америки) инвестиции в «реиндустриализацию» почти полностью поглощаются близкими к военно-промышленному комплексу корпорациями робототехники и биотехнологий, а также фармацевтикой, нанотехнологическими фирмами и опять-таки корпорациями финансового сектора.

Были в прошедшем году и крупные публичные события, которые существенно опускают официозный оптимизм на грешную

землю и заставляют задаваться вопросом, что в действительности происходит. Поскольку эти события — скандальные глобальные аферы, организованные базисными институтами той самой неоллиберальной экономической модели финансового капитализма, в рамках которой почти весь мир развитых стран живет уже более 30 лет.

Еще в 2010 г. началось расследование американской Комиссии по ценным бумагам и фондовым рынкам (SEC) в отношении крупнейших глобальных инвестиционных банков. Далее к расследованию SEC подключились Минюст и генеральная прокуратура США. Выяснилось, что глобальные банки, которые придумывали и выпускали «мусорные» вторичные ценные бумаги на основе ипотечных закладных (именно обрушение пирамиды этих бумаг запустило мировой кризис), одновременно вели тайную прибыльную спекулятивную игру со своим же «финансовым мусором».

В начале 2013 г. Минюст США потребовал от уличенных в этих аферах банков, включая Bank of America, Wells Fargo, JP Morgan Chase, Citigroup, Goldman Sachs, Morgan Stanley, выплатить в бюджет более \$100 млрд компенсаций. А в конце года банк JP Morgan Chase согласился выплатить за прекращение уголовного дела по своим махинациям «компенсацию» в \$13 млрд.

То же самое расследование SEC выявило, что глобальные банки платили большие деньги рейтинговым агентствам (прежде всего, крупнейшему агентству Standard & Poor's) за то, чтобы агентства присваивали «мусорным» бумагам высший рейтинг надежности — ААА. Причем изъятая прокуратурой в ходе расследования внутренняя переписка Standard & Poor's показала, что эксперты агентства задолго до кризиса понимали, что эти бумаги «мусорные» и что на них строится именно финансовая пирамида.

В начале февраля 2013 г. генеральный прокурор США Эрик Холдер подал в суд гражданский иск против Standard & Poor's по обвинению в «завышении рейтингов ипотечных облигаций, приведшему к финансовому кризису». Причем к этому иску подключаются прокуроры ряда штатов США, которые проводят собственные расследования деятельности не только Standard & Poor's, но и двух других агентств «большой рейтинговой тройки» — Moody's и Fitch Ratings.

В том же 2013 году подвергся скандальной переоценке так называемый доклад Рогоффа-Рейнхарта. Этот аналитический документ, вышедший в 2010 г., доказывал, что превышение определенных уровней бюджетного дефицита и госдолга резко замедляет экономический рост. Именно на основании этого доклада Еврокомиссия и Европейский Центробанк буквально «выкручивали руки» Греции, Португалии, Испании, Италии, Кипру, требуя жесткой бюджетной экономии. Однако весной 2013 г. появились серьезные исследования, показавшие, что в рекомендациях доклада Рогоффа-Рейнхарта были грубые сознательные подтасовки.

А еще появились публикации, доказывающие, что и согласованная беспрецедентная «заливка» кризиса деньгами центробанков, и согласованные меры делиберализации национальных бюджетов, и рост протекционизма в мировой торговле, и резкое наращивание стоимости программ господдержки экономики (включая национализации банков, страховых компаний и предприятий) — всё это говорит о катастрофическом провале «неолиберальных» стратегий. И о том, что перед «рыночным» миром стоит проблема выбора новых моделей (или даже новой парадигмы) экономической политики.

На таком вот фоне в России проходит подведение первых экономических итогов 2013 г. В СМИ начали просачиваться (пока неофициальные) статданные по России за прошедший год: рост ВВП — 1,3%, рост промпроизводства — нулевой, падение инвестиций — на 1,5%, девальвация рубля к доллару — на 7%, к евро — на 14%, утечка капитала — до \$70 млрд. При этом, по оценке главы ЦБ Э. Набиуллиной, только к октябрю 2013 г. не менее \$22 млрд были выведены из России «в рамках сомнительных операций».

Но одновременно начали появляться и другие «неофициальные» данные. Например, в связи с «антиофшорными» заявлениями президента Путина (это мы обсуждали в предыдущей статье) сообщается, что более 90% крупной российской собственности (включая госкорпорации) зарегистрировано в оффшорах и там же проводится 90% крупных корпоративных сделок.

То есть поставленная Путиным задача добиться выплаты «офшорными» компаниями налогов в России неизбежно встретит ожесточенное сопротивление не только со стороны российских владельцев этих корпораций, но и со стороны политических и экономических «хозяев» офшорных юрисдикций. И, значит, серьезно рассорит Путина и его соратников с очень большой частью отечественной и мировой элиты.

Появились и первые развернутые оценки последствий вступления России в ВТО. Производство в России автомобилей зарубежных марок за прошедший год выросло на 6%, а вот продажи машин российского автопрома резко упали. При этом, как мы и предсказывали полтора года назад, «фора» производству автомобилей в России за счет «барьера утилизационного сбора» для импортируемых машин была незамедлительно оспорена в ВТО. В результате с начала нынешнего года требование закладывать в цену утилизационный сбор относится и ко всем машинам, которые делают в России. Что неизбежно приведет к росту цен на автомобили как зарубежной, так и российской сборки, а также к падению спроса на отечественную технику.

В ряде сегментов сельского хозяйства в результате вступления в ВТО намечается всё более глубокий провал. Свиноводство ушло «в минус» без каких-либо перспектив возврата к прежним темпам развития, немногим лучше ситуация в мясном и молочном животноводстве. Ранее снижавшаяся зависимость рынка России от импорта продовольствия вновь начала расти.

Производство отечественной мебели и фурнитуры упало на 10–12%, в «дешевых» сегментах продукции легпрома также намечается спад.

Если большинство крупных компаний серьезных неприятностей для себя от вступления России в ВТО пока не видят, то 34% средних предприятий связывают явное ухудшение условий своей деятельности именно с «фактором ВТО».

Резко обостряется экономическое положение большинства субъектов Федерации. Злые языки из либерального лагеря утверждают, что без наращивания (непонятно из каких средств) финансовых трансфертов из Москвы к лету в России начнутся массовые банкротства регионов.

Знаменательно, что эти злые языки всё чаще прилаживаются рассказывать о России в статусные западные СМИ и информагентства. Так, 30 декабря 2013 г. подборку высказываний о состоянии экономики России дал сайт агентства Reuters.

Собладелец телеканала Дождь Александр Винокуров и Наталья Синдеева

Кое-какие из них стоит процитировать.

Бывший глава Минфина А. Кудрин: «Год прошедший, как и год будущий, будут самыми плохими с 2000 года, если не считать год кризиса, 2009. И это не временное конъюнктурное ухудшение. Россия попала в новую тенденцию, связанную с отжившей старой моделью роста... Новая модель не формируется активно, и пока этого не произойдет, мы находимся в среднесрочной, а может быть и долгосрочной стагнации... 2014 год я бы назвал годом прозрения, столкновения с реальными проблемами... тут-то начнется осмысление реалий, перед которыми мы стоим. Социальное неблагополучие будет нарастать заметно и неприятно». Временно улучшить ситуацию Кудрин предлагает за счет «уменьшения доли государства в экономике», а именно — приватизации госкомпаний.

Бывший ректор Российской экономической школы и соратник Ходорковского, а ныне парижский беглец С. Гуриев: «Придется нарушать обещания не только среднему классу, придется экспроприировать не только пенсии, придется нарушать обещания, связанные с зарплатами учителей, врачей... проблем будет всё больше и больше».

В начале января вышел аналитический доклад американского мозгового центра Stratfor под многозначительным названием «2014 год станет для России критическим». В нем утверждается, что у России есть лишь год определенной «свободы рук» до тех пор, пока США не помирятся с Ираном и не обратят свое «державное внимание» на страны-соседей России. «Стратфор» указывает, что одновременно будут расти такие внутренние вызовы для российской власти, как «разногласия внутри Кремля и экономической нестабильность». И что «Путин сможет справиться с нестабильностью в Кремле и на улицах, но... сделает государство более зависимым от самого себя и тем самым — более уязвимым в долгосрочной перспективе».

Очевидно, что и провальная экономическая политика правительства, приведшая к плачевным результатам 2013 г., и алармистские прогнозы на будущий год, и всё более явные признаки «антипутинских» демаршей части расколотой элиты (включая многолетнего соратника Кудрина) — вынуждают Президента реагировать. И он делает достаточно крупный и демонстративный шаг: объявляет, что будет каждые две недели собирать у себя в Кремле заседание «расширенного правительства» с участием губернаторов и глав крупных муниципалитетов для обсуждения актуальных проблем страны.

Первое заседание прошло 15 января, причем без премьера Медведева, который в это время выступал на «Гайдаровском форуме». Злые языки тут же предположили, что Путин фактически переводит кабмин на свое «ручное» управление и объявляет войну «команде Медведева».

Знаменательно, что на следующий день, 16 января, интернет-портал «Взгляд.ру» поспешил обстоятельный материал бывшему соратнику Путина Кудрину. В нем сообщается, что решения о спасении в 2008–2009 гг. «предбанкротного» банка «Кит-Финанс» (выделении ему 135 млрд руб. и покупке у банка по завышенной цене пакета акций «Ростелекома») принимал лично тогдашний глава Минфина Кудрин. Причем именно тогда банк покинул его владелец Александр Винокуров. Который за год «внезапно» стал долларовым миллиардером, после чего у жены Винокурова Натальи Синдеевой, появились «очень большие деньги» на быструю «раскрутку» телеканала «Дождь»...

В таком вот контексте 15–17 января в Москве проходил очередной «Гайдаровский форум», объявленный «международной площадкой для концептуального и практического обсуждения проблем мировой и российской экономики». О небезынтересных деталях этого форума, а также обрамляющих его событиях и высказываниях — в следующей статье.

Юрий Бялый

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

В советское время — во всяком случае, до начала «оттепели» — быть католиком было небезопасно. В этой ситуации стать католиком в каком-то смысле означало зафиксировать свою непримиримую враждебность к красному, чуждость ему, отделенность от него

Охранная грамота

Если утверждение Д. Урнова о том, что Бахтин — католик, справедливо (а никто это утверждение не оспорил), то возникают, по меньшей мере, два вопроса. Первый вопрос: что такое католичество Бахтина?

У нас нет информации о том, что его отец или мать исповедовали католицизм (во всяком случае, явно). Речь, таким образом, идет не о семейной традиции, когда сын естественным образом наследует при рождении религию своих родителей, а о самоопределении Бахтина, о сделанном им сознательном выборе.

Мы уже не раз говорили о том, что Бахтин не принял Октябрь 1917 года. В советское время — во всяком случае, до начала «оттепели» — быть католиком было небезопасно. Ибо католики неизбежно соотносились с враждебным СССР Ватиканом, воспринимались как потенциальная пятая колонна Запада. Отсюда неослабевающая подозрительность советской власти по отношению к ним. В этой ситуации стать католиком (если только ты не выходец из католической семьи) в каком-то смысле означало зафиксировать свою непримиримую враждебность к красному, чуждость ему, отделенность от него.

Не исключено, однако, что Бахтин сделал свой выбор еще до Октября 1917 года. Тогда акцент смещается. И речь идет прежде всего о том, что это был выбор не в пользу традиционного для России вероисповедания.

Широко известны имена русских интеллектуалов, перешедших в католицизм либо тяготевших к нему: философ Петр Чаадаев, философ Владимир Соловьев, поэт-символист Вячеслав Иванов... Но в какой мере того же Петра Чаадаева, например, можно считать католиком? Действительно ли он порвал с православием? Но даже если он полностью порвал с православием (хотя свидетельства на этот счет разнятся) и перешел в католицизм, его католичество, по меньшей мере, крайне своеобразно. Сам Чаадаев указывал, что его религия «не совпадает с религией богословов». А свой религиозный мир называл «религией будущего», к которой устремлены все современные ему «пламенные сердца и глубокие души». Католичество ли это? (Оговорюсь, что ставя такой вопрос, я далека от намерения навести масонско-конспирологическую тень на русско-католический плетень.)

В данной статье мы не будем обсуждать, чем обусловлено обращение Бахтина в католицизм, и о католицизме ли вообще тут речь. Потому что обсуждать всё это имеет смысл только ответив на второй вопрос, к которому мы сейчас и перейдем (с тем, чтобы в дальнейшем попытаться точнее ответить на первый вопрос).

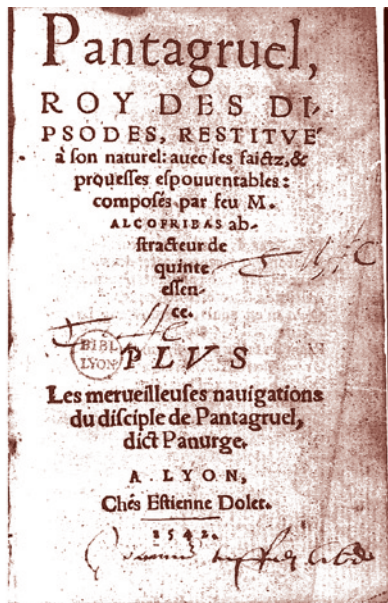
Второй вопрос я бы сформулировала так: как католичество Бахтина соотносится с его безусловной симпатией к Франсуа Рабле, работавшему на разрушение католицизма?

Данный вопрос тянет за собой целую цепь вопросов. Был ли сам Рабле католиком? Почему разрушительные действия Рабле не были пресечены? Точнее, почему те, кто защищал католицизм и пытался пресечь эти действия, оказались в итоге парализованы? Кто их «обесточил»?

Чтобы ответить на эти вопросы, нам придется перенестись в XVI век.

Книга Рабле «Ужасающие и устрашающие деяния и подвиги знаменитейшего Пантагрюэля» — первая из книг, ставших впоследствии частями его романа «Гаргантюа и Пантагрюэль», — вышла в 1533 году под псевдонимом Alcofribas Nasier (анаграмма имени François Rabelais). Вторая книга — «Повесть о преужасной жизни великого Гаргантюа, отца Пантагрюэля» — увидела свет год спустя, в 1534 году.

Сюжет был выбран автором под влиянием народной лубочной книги «Великие и неценные хроники о великом и огромном великане Гаргантюа», изданной незадолго до того, как он приступил к написанию собственного сочинения. «Хроники», помимо того, что опирались на фольклорные предания, содержали сатиру на героические рыцарские романы. Интерес читателей к «Великим и неценным

Одно из первых изданий книги «Ужасающие и устрашающие деяния и подвиги знаменитейшего Пантагрюэля»

хроникам» был огромным — по сообщению Рабле, за два месяца было продано этой книги столько, «сколько не купят Библий за девять лет».

Так что с пропагандистской точки зрения Рабле (а роман Рабле, безусловно, был информационным оружием, и потому рассматривать его с такой точки зрения — правомочно) действовал очень грамотно. Обратившись к популярным, полюболюбившимся читателю персонажам и сюжетам, он сходу обеспечил себе широкую аудиторию.

При этом, сделав главными действующими лицами великанов, частично воспроизведя некоторые сюжеты и т.п. он позаимствовал лишь внешнюю канву «Хроник». А вот идейное содержание его сочинения, как подчеркивает известный советский исследователь творчества Рабле А. Дживелегов, «ни у кого не было заимствовано... Оно было не вполне легальным и потому было замаскировано, хотя и не настолько, чтобы внимательный читатель <...> не разглядел его. Это прежде всего целый ряд смелых пародий на Библию в описании чудес... Это затем насмешки по адресу пап, совсем еще недавно сошедших со сцены, — Александра VI и Юлия II. Это постоянные нападки на католицизм, на католическую церковь, на культ, на проповедников, на процессии и в то же время постоянное подчеркивание, что настоящая проповедь Евангелия должна совершаться «чисто, просто и полностью», то есть так, как у протестантов, притом у протестантов докальвинистских, не имевших еще официальной церкви...» (выделено мною — А.К.).

В первой из опубликованных книг Рабле о Пантагрюэле все эти вещи «встречаются на каждом шагу», «сливаются в определенную декларацию свободной веры, примыкающей к доцерковному протестантизму, но уже перерастающей его и едва скрывающей свои атеистические тенденции», — пишет Дживелегов (выделено мною — А.К.).

Итак, что сообщил нам Дживелегов? Во-первых, что Рабле, атаковавший в своем сочинении католическую церковь, декларировал «свободную веру».

Во-вторых, что эта «свободная вера» примыкала сначала к протестантизму, еще не оформившемуся в официальную церковь, — докальвинистскому протестантизму, сыгравшему огромную роль в подрыве вертикальной католической иерархической структуры. Характерно, что как только в Женеве начала действовать община под руководством Жана Кальвина, то есть кальвинистская церковь приступила к официальной реализации, Рабле тут же сделался непримиримым критиком Кальвина.

Нельзя не отметить еще одного обстоятельства: технология борьбы со смысловыми иерархическими системами, описанная Рабле в его романе (смех, сокращающий непреодолимую серьезность официоза, в том числе официоза церковного), довольно быстро

оказалась «загложена», как наживка, протестантскими деятелями.

Почему как наживка? Потому что, усвоив эту технологию и отчасти задействовав ее против своего врага — католицизма, они далее применили ее и в отношении протестантизма. Находясь под впечатлением от романов Рабле, ряд протестантских деятелей, пытаясь заработать популярность, начал прибегать к использованию комического элемента (раблезианских «смеховых форм») в своих памфлетах и даже богословских трактатах. Не случайно автор протестантского памфлета-сатиры «Апология Геродота» (1556 г.) Анри Этьен, написавший свой памфлет в раблезианском стиле, с использованием элементов народной комедии, был прозван «Женевским Пантагрюэлем». Как не без горечи отметил Кальвин, Этьен умудрился в этом своем сочинении повернуть религию «на раблезианский лад». То есть убить в ней вертикаль, без которой существование любой из христианских религий попросту невозможно.

Но вернемся к Дживелегову и его оценке. Дживелегов пишет, что в нарастающем противостоянии между католиками и протестантами — одним из ключевых исторических событий эпохи, в которую жил Рабле, — автор «Гаргантюа и Пантагрюэля» «не пошел ни за Сорбонной (влиятельным богословским институтом в Париже, основанным в XIII веке и отстаивавшим позицию официальной католической церкви, — А.К.), ни за Женевой (то есть протестантами-кальвинистами — А.К.)». Он примкнул к тем, кто «во имя свободы мысли и совести отверг и католицизм, и кальвинизм».

Жан Кальвин

О ком идет речь? К кому примкнул Рабле? Но завершим сначала разбор высказывания Дживелегова.

В-третьих, говорит Дживелегов, «свободная вера» Рабле, сначала примкнувшая к протестантизму, а затем переросшая его, «едва скрывает свои атеистические тенденции».

О том, что «свободная вера» Рабле была весьма близка к атеизму, Дживелегов заговорил не первым. Об этом же задолго до него заявил, например, Абель Лефран — авторитетный раблезист, основавший в 1903 году во Франции «Общество для изучения Рабле». Лефран был убежден, что Рабле в своем романе занимается пропагандой последовательного рационалистического атеизма. Бахтин, явно не соглашавшийся с такой оценкой, проводит мнение оппонента Лефрана — Люсьена Февра, пытавшегося, с опорой на огромный материал XVI века, доказать, что (цитирую Бахтина) «для последовательного рационалистического атеизма ни в мироощущении, ни в мировоззрении (философском и научном) XVI века не было ни почвы, ни оснований; ему не на что было опереться... ни философия, ни наука (ее, в сущности, еще и не было) не давали такой опоры для отрицания религии. Последовательный рационалистический атеизм был невозможен».

Ну хорошо. «Свободная вера» Рабле и тех, к кому он примкнул, не равна последовательному рационалистическому атеизму. Это хочет сказать Бахтин устами Февра? А чему она равна?

Но прежде чем перейти к описанию «тех, к кому примкнул Рабле» и их «свободной

веры», давайте все-таки разберемся, почему представители католической церкви — той же Сорбонны, — осознавая разрушительную силу текстов Рабле, не оказали ему противодействия.

Начнем с того, что Сорбонна осудила не только первую книгу Рабле, но и все его последующие книги о Гаргантюа и Пантагрюэле.

Укажем далее, что в эпоху Рабле Сорбонна оказывала самое непосредственное влияние на решения инквизиции о признании того или иного человека еретиком, а также о том, предавать ли еретика костру. Близкий знакомый Рабле — французский гуманист Этьен Доле — в 1546 году был объявлен еретиком и сожжен за высказывания, ничуть не более острые, чем те, что содержались в книгах Рабле. Однако регулярные крайне резкие окрики Сорбонны ни разу не остановили Рабле. Продолжая в своих сочинениях наступление на католическую церковь, он всегда выходил из воды сухим. Почему?

Бахтин дает этому объяснение, в чем-то близкое объяснению Дживелегова. Дживелегов говорит о «не вполне легальном», но «замаскированном» идейном содержании книг Рабле... Бахтин — о том, что Рабле в своем романе выбрал очень удачную тактику: воспользовался «народно-праздничной системой образов с ее признанными и веками освященными правами на свободу и волюность, чтобы расправиться всерьез со своим врагом — готическим веком. Это — только веселая игра, и потому она неприкосновенна... И вот Рабле в атмосфере признанной волюности этой игры совершает нападение на основные догматы, таинства, на самое святое святых средневекового мировоззрения».

Выбранная Рабле тактика — сработала, утверждает Бахтин. И именно поэтому он не только «избег костра, но, в сущности, не подвергался даже сколько-нибудь серьезным гонениям и неприкосновенностям. Ему приходилось, конечно, принимать подчас меры предосторожности, исчезать иногда на некоторое время с горизонта... Но в общем всё кончалось благополучно и, по-видимому, без особых забот и волнений».

То есть инквизицию можно было провести на мякине, так «замаскировав» идейное содержание, чтобы она (инквизиция) его не расшифровала, а читатели — расшифровали? (Но сам же Дживелегов, говорящий о «маскировке» идейного содержания, подчеркивает, что «внимательный читатель» без труда его разглядит. А уж более внимательного читателя творений Рабле, чем Сорбонна, трудно было найти.)

Или (переходя к Бахтину) отвлекающий маневр в виде использования Рабле «народно-праздничной системы образов» оказался столь блистательным, что читатель опять-таки заметил всё, что ему полагалось заметить, а инквизиции при этом не за что было формально уцепиться?

Ой ли! Если бы инквизиция имела намерение загнать Рабле в угол, она бы сделала это с легкостью. Сочинения Рабле давали ей богатейшие улики против автора. И если бы с ним решено было разобраться — ни дживелеговская «маскировка», ни бахтинская «веселая игра» в купе с «праздничным смехом» его не спасли бы.

Для Рабле «всё кончалось благополучно» лишь по той причине, что у него имелись влиятельные покровители. Те самые, за которыми он последовал в «свободной вере». Но которые одновременно принадлежали к высшим ступеням иерархии католической церкви, ставшей объектом полномасштабной информационно-психологической войны, развернутой Рабле. Именно благодаря заступничеству этих влиятельных покровителей он не только проигнорировал Сорбонну после выхода первой своей книги, но и перешел во второй книге в решительное наступление.

Но что же это за покровители, в течение стольких лет обеспечивавшие неприкосновенность Рабле, выдавшие ему своеобразную «охранную грамоту»?

Об этом — в следующей статье.

Анна Кудинова

ВОЙНА ИДЕЙ

Заместителю Председателя Правительства —
Министру внутренней политики
Ульяновской области М. А. Сычёву

Открытое письмо

Уважаемый Михаил Алексеевич!
В ноябре 2013 г. мною и Ульяновским отделением Всероссийской общественной организации защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» был направлен запрос губернатору области С. И. Морозову. Запрос касался тревожащего родительскую общественность факта — открытия при Центральной областной библиотеке так называемого «Центра толерантности». Вы были столь любезны, что взяли на себя труд откликнуться вместо губернатора (что и логично, поскольку библиотека — это по Вашей части). Спасибо.

Но письма, как известно, требуют ответа — так нас учили в детстве — и я пользуюсь возможностью на Вашу любезную отписку ответить.

Михаил Алексеевич, Вы сообщаете нам о совершенно невинном характере открывшегося Центра и большой просветительской деятельности, которую ведут сотрудники библиотеки. Но мы в благих изначально порывах сотрудников ульяновской библиотеки, поверьте, и не сомневаемся. Мы очень уважаем их труд и сам этот очаг культуры. Речь о другом. О том, что благими намерениями иногда бывает вымощена дорога в ад. И что работники культуры, присоединяясь к некоему новомодному тренду, не слишком вдумываются, что именно им «спустили сверху». А также — где этот «верх» находится? А также — нужен ли «Детский проект Людмилы Улицкой» ульяновским детям? И что это за гранты такие, на которые уже в двенадцати областях идет работа в русле пресловутой «толерантности»? Не задумываются, поскольку куда удобнее верить в благие намерения «грантодателей» и получать гранты, нежели взять на себя гражданский труд сомнения. Поверьте, мы не сторонники теории заговора. Мы просто более подробно изучили вопрос о «Центрах толерантности», нежели Вы.

И то, что эти Центры уже открыты — Вы совершенно правы — аж в двенадцати регионах, мы, конечно, знаем. Только для нас как для членов гражданского общества и родителей, обеспокоенных будущим своих детей, это не есть успокаивающее обстоятельство. Припомните, мало ли было у нас начинаний, внешне привлекательных и отлично разрекламированных, но, увы, нехорошо кончавшихся?

Но это общие вещи. А есть и конкретика. Михаил Алексеевич, зачем Вы лукавите, утверждая, будто книжки из детской серии «Другой, другие, о других» не переданы в Центр толерантности? Что с детьми в библиотеке не работают? А также, что в этих книжках нет пропаганды гомосексуализма, рассчитанной именно на детскую аудиторию? Ведь члены нашей родительской организации присутствовали на торжественном открытии «Центра толерантности», и акт передачи комплектов книг Е. Гениевой Центру заснят. С этими съемками Вам нетрудно будет ознакомиться (https://www.youtube.com/watch?v=a_ympe2Nx8).

Не буду вновь приводить цитаты из книжки В. Тименчик про однополые браки, про мальчиков-жен и т.д. Что это, как не приучение детей к восприятию педофилии как нормы? Зачем Вы лукавите и тут? Ведь можно сказать попросту, что европейцам — и Вам вслед за ними — не видится в том греха? Что европейцам «виднее», а что Вы и другие представители ульяновской администрации уже сделали свой «европейский выбор» и отторгли с негодованием те препоны, которые чинят депутаты Государственной думы на пути «прогресса и просвещения»?

Вы, сказав это, не будете одиноки! Вы окажетесь, например, заодно с двадцатью семью нобелевскими лауреатами, направившими 14 января сего года Открытое письмо В. Путину. Письмо, как Вы знаете, жестко осуждает Президента России за «антигейский закон» (имеется в виду закон, запрещающий пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних). Это фактически ультиматум

Президенту. Почему Вам не солидаризоваться со столь именитыми учеными, ратующими за толерантность и раннее сексуальное просвещение наших детей? Достойная компания! Но Вы-то не делаете этого последнего шага, а лишь толкуете про благо толерантности...

В то время, между прочим, как Президент совершенно справедливо назвал ее в Послании к Совету Федерации «бесполой и бесплодной». И указал на принципиальное отличие нашего живого российского опыта от того, что предлагает ныне Запад. Скажите, Михаил Алексеевич, такое несвойственное высоким аппаратным работникам, каковым Вы являетесь, расхождение с позицией высшего властного лица в стране, каковым является Президент, — это проявление политической независимости или политического прагматизма? Интуиция «нашептывает» Вам, что высочайшая власть, на которую следует теперь ориентироваться, вовсе не в стране, а где-то там, на Западе? Простите за столь откровенный вопрос, но это... это действительно интереснейший аппаратный казус.

Однако давайте трактовать такое расхождение с «линией Кремля» не как далекоидущий расчет, а как политическую самостоятельность региональной власти. И — если это так — логично задать Вам следующий вопрос. Он у меня возник сразу при чтении Вашего текста, возможно, оттого, что это было как раз в день теракта в Волгограде. Вот Вы пишете, что Институт толерантности, созданный Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы им. М. И. Рудомино, несет лицам разных национальностей «возможность понимания, узнавания, общения людей разных культур». Но мы, родители, читая одну из книжек проекта Улицкой — про семью — с тревогой ждем ровно противоположного!

Какую реакцию должен вызвать в многонациональной и поликультурной среде Поволжья, например, сквозной сюжет, в котором по-европейски «свободная» мама-антрополог рассказывает сыну и его другу по имени Дауд про «нормальность» однополых браков? Да еще и разъясняет краснеющему мальчику из исламской семьи, что ее собственные близкие роды совсем не обязательно приведут к браку с «бой-френдом», и что это тоже нормально? Подумайте сами, Михаил Алексеевич, как традиционная среда будет реагировать на такое внедрение чуждых стандартов?

Уверю, реакцией будет только рост неприятия навязываемых с Запада новых «ценностей» и презрение к русским, которые не могут оградить своих детей от растления.

И кто же ответит за последствия? Популярная писательница, продвигающая этот идеологизированный продукт? Известная своими крайне либеральными взглядами г-жа Гениева, открывшая уже 12 подобных Центров с целью «вестернизировать» российское население? Нет. Они будут очень далеко от неспокойного Поволжья — в Москве, или, того лучше, в Европе. А отвечать за последствия неумного обезьянничанья — за рост межнационального напряжения — будет руководство области. И конкретно Вы. А также все простые граждане, которых это вполне коснется, в том числе дети. Это ли не понятно?!

Надеюсь на Ваше более внимательное отношение к серьезнейшей проблеме и на победу здравого смысла в одном отдельно взятом регионе, без ссылок на то, что «у всех уже так». Достоевский — раз уж мы о библиотеках и культуре говорим — презрительно называл это «всемством» и предостерегал от увлечения оным.

С уважением,
председатель «Родительского
всероссийского сопротивления»
М. Р. Мамиконян

Министерство
внутренней политики
Ульяновской области

Мамиконьян М.Р.

г. Москва, Садово-Кудринская ул.,
д.22/21, кв.1

ИНН 7326030099 КПП 732601001
ОГРН 1077326038470 ОКПО 25407725
Пушкинская ул., д.11, г.Ульяновск, 432017
Тел./факс (8422) 41-47-63, 41-31-51

№ 33-40718-30.01/3482404
На № К-12874 от 02.11.2013

Уважаемая Мария Рачиевна!

Сообщаем, что Ваше обращение рассмотрено в Министерстве внутренней политики Ульяновской области. По фактам, указанным в вашем письме, был сделан запрос в Министерство искусства и культурной политики Ульяновской области.

По результатам рассмотрения обращения сообщаем Вам, что по информации полученной от Областного государственного бюджетного учреждения культуры «Дворец книги- Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина» сообщаем, что 26 сентября 2013 года в рамках Третьего Международного культурного форума «Культура нового поколения» во Дворце книги — Ульяновской областной научной библиотеке открылся Центр толерантности.

Положение о Центре толерантности и план его деятельности размещены в открытом доступе на сайте библиотеки. Цели деятельности Центра толерантности — формирование толерантных межличностных отношений в поликультурной среде региона, выстраивание конструктивного диалога между представителями разных национальностей, этносов, конфессий, а также работа с представителями наименее защищенных социальных групп населения: людьми с ограниченными физическими возможностями, инвалидами, пациентами геронтологических клиник.

Из плана работы Центра толерантности следует, что деятельность Центра не имеет ничего общего с пропагандой гомосексуализма, педофилии, о чём Вы пишете.

В ближайшее время для организации работы Центра и координации его деятельности с национально-культурными автономиями, Центром по возрождению и развитию национальных культур Ульяновской области, общественными организациями будет создан Общественный совет, который примет активное участие в работе Центра и планировании его деятельности.

Таким образом, деятельность Центра толерантности была и будет доступна широкой общественности, и каждый может убедиться в том, что никакими «двусмысленными и опасными проектами» центр не занимается и никакой пропаганды гомосексуализма и однополых браков не проводит.

Центр толерантности, равно как и областная библиотека, не пропагандирует детский проект Л. Улицкой «Другой, другие, о других», о котором Вы пишете, и не работает с детской аудиторией.

2

Институт толерантности, инициированный и созданный Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы им. М.И. Рудомино, уже на протяжении десяти лет зарекомендовал себя как благотворительная организация, несущая людям разных национальностей и вероисповеданий, возраста и социального статуса возможность общения на разных языках, возможность понимания, узнавания общения людей разных культур.

Миссия Института в меньшей степени политизирована, а в максимальной степени отвечает духу просветительства, культурного развития и социальной адаптации человека.

Информируем Вас о том, что в настоящее время Институт оказывает поддержку и является партнёром уже двенадцати Центров толерантности по всей России: в Санкт-Петербурге, Кемерове, Курске, Саратове, Ульяновске и др. городах.

Заместитель Председателя Правительства —
Министр внутренней политики
Ульяновской области

М.А.Сычёв

ВОЙНА ИДЕЙ

Под видом толерантности к нам пожаловала самая что ни на есть диктатура. Она резко смещает нормы, принятые в человеческих сообществах, отменяет как таковые ценности, требует развращать малолетних под видом их «информирования»...

Тоталитарность под видом толерантности

Центры толерантности, дни толерантности, недели и фестивали толерантности... вы еще не заметили, что как-то слишком уж энергично их вписывают в нашу жизнь? Конечно, нам не привыкать к кампанейщине. Однако не стоит в данном случае считать, что «пронесет» или «рассосется». Если дать разрастись этому новому явлению, можем однажды, и довольно быстро, проснуться в совсем новом мире. В котором уже живут европейские страны. Ведь под видом толерантности к нам пожаловала самая что ни на есть диктатура. Она резко смещает нормы, принятые в человеческих сообществах, отменяет как таковые ценности, она требует развращать малолетних под видом их «информирования», она доводит глухое неприятие вестернизации до жесткого террористического противодействия ей. Она является, по сути, инструментом подавления и травли, а вовсе не той панацеей, за которую её выдают. И невозможно не видеть, какими воистину тоталитарными методами она насаждается.

Вот лишь один пример. Германия. Городишко под названием Eslohe-Reiste. Молодого отца Ойгена Мартенса по решению суда посадили в тюрьму (на один день, но посадили!) за то, что он не хотел платить штраф, который ему присудили за то, что его дочь пропустила в школе 2 урока секспросвета.

Этот случай настолько возмутил немецкую общественность, что в Кёльне даже состоялся митинг и шествие против обязательного секспросвета, который по немецким законам должен начинаться для детей с возраста 1 года.

Поводом для митинга и последовавшего за ним шествия послужило судебное решение в отношении Ойгена и Луизы Мартенс, которых обязали оплатить штраф и приговорили к одному дню тюремного заключения за то, что они не захотели, чтобы их дочь ходила на школьные уроки по секспросвету (подобные случаи в Европе, к сожалению, не редкость).

Как пояснил сам Ойген, который присутствовал на митинге, его десятилетняя дочь, ученица начальной школы, почувствовала себя плохо во время урока по сексуальному просвещению, так как преподаватели использовали чрезмерно откровенные иллюстрации и описания к ним. Она покинула урок и решительно отказалась возвращаться в класс, хотя другие занятия в этот день посетила.

Надо сказать, что посещение школы (и всех уроков из школьной программы) в Германии является обязательным, но тем не менее во многих случаях даже продолжительное отсутствие детей на уроках не вызывает никакой реакции со стороны школы. Но, судя по всему, уроки по сексуальному просвещению ребенка считаются в Германии настолько важными, что руководство школы, где обучалась девочка, настояло на том, чтобы родителям ребенка был выписан административный штраф за прогул. А когда семья Мартенс отказалась его оплатить по принципиальным соображениям — тем самым дочери признали свою вину и вину своей дочери — и мать, и отец были приговорены к тюремному заключению на один день каждый. Отец уже отбыл наказание, а мать по причине позднего срока беременности пока нет.

Эта история нашла отражение во многих российских СМИ, но осталась практически незамеченной в немецких масс-медиа. Также интересно, что пострадавшая семья не опротестовывала судебное решение, так как не верит в возможность успеха. И действительно, в предыдущих аналогичных случаях с другими семьями и Федеральный Конституционный Суд Германии, и Европейский суд по правам человека отказались удовлетворить соответствующую конституционную жалобу без объяснения причин отказа.

После всего случившегося с семьей Мартенс друзья и родственники не смогли остаться в стороне и попытались донести информацию о произошедшем до немецкой общественности. Однако СМИ прохладно отреагировали на эту историю. В итоге школьный друг пострадавшего Матиас Эберт решил действовать самостоятельно. Он основал новую гражданскую организацию «Встревоженные родители» и организовал митинг против принудительных уроков по сексуальному образованию в немецких начальных школах и дошкольных учреждениях.

Матиас не имел до этого никакого политического опыта — он занимается продажей автомобилей, — но душевный порыв, вызванный искренней дружбой между Матиасом и семьей Мартенс, а также тревогой за будущее собственных четырех детей (которым в скором времени также предстоит посещать обязательные уроки по секспросвету) привел к успеху начинания.

В своей речи на митинге Матиас рассказал о множестве других подобных случаев, произошедших в Германии. Он также

упомянул и юридический аспект проблемы — противоречие обязательного сексуального образования статьям конституции ФРГ (статья 4 «О свободе вероисповедания» и статья 6 «О поддержке и защите семьи»). Не без горькой иронии он разобрал несколько аргументов сторонников сексуального раскрепощения детей — например, данные опросов школьников, которые свидетельствуют о том, что количество случаев подростковой беременности с каждым годом только увеличивается, несмотря на уроки по секспросвету (а может, благодаря им?).

По окончании шествия протестующие снова собрались на площади перед Кёльнским собором, где с трибуны к ним обратились пострадавшие — семья Мартенс. Это было очень эмоциональным моментом митинга. Собравшиеся договорились обмениваться опытом и вместе бороться против произвола властей.

Успех митинга — это маленькая победа борцов с секспросветом. Однако, судя по исключительно вялой (если не сказать отсутствующей) реакции немецких СМИ, до настоящей победы еще очень и очень далеко. К сожалению, западное общество (да и российское тоже) проявляет неоправданное легкомыслие, не выставляя жесткого блока наступлению тоталитарной толерантности. А жертвами этого легкомыслия могут оказаться не только мы и наши дети, но само человеческое общество в целом, устои которого так организовано и так остервенело подрывают сторонники всеобщей «толерантности» и детского секспросвета.

Максим Жиленков

Всеобъемлющее сексуальное воспитание наших детей в духе запутанной гендерной идеологии еще только надвигается на нас — а с ним надвигается на нас и масса мерзости и грязи

Секс для самых маленьких

Невероятно, но факт: до сих пор существуют страны, где детям от 0 и до 6 лет всё еще рассказывают, что младенцев приносит аист!

По моим сведениям, еще должны быть в наличии даже такие маленькие дети, которые верят в существование Деда Мороза или пасхального зайца. Но определенные эксперты, кажется, имеют что-то против того, чтобы оставлять малышей там, где они с превеликим удовольствием живут: в их детском идеальном мире — вдали от реальности взрослых. Тем страннее кажется тот факт, что эксперты особенно набрасываются на «детскую сексуальность».

Право детей на информацию начинается согласно «Стандартам для сексуального разъяснения в Европе» с 0 лет и ставится, само собой разумеется, выше всех других прав. При этом вопрос, не может ли информация такого характера представлять собою чрезмерную нагрузку для таких маленьких детей, не исследуется. В обязанность вменяется «отвечать согласно возрастным потребностям», а тот, кто не делает этого (может быть, потому что матери интуитивно понимают, что они таким образом более навредят своим детям, чем помогут им), попадает под подозрение во «внутренней зажатости» и в комплексах, связанных с проблемами собственной сексуальности.

Посредством данного школьного информационного канала наши малыши должны быть торжественно посвящены в «сексуальные существа», а затем игровым образом введены «в реалистичный мир радостного соприкосновения с собственным телом посредством мастурбации и стимуляции».

Как дети должны быть таким образом защищены от сексуального насилия — загадка не только для меня, но и, например, для бывших жертв сексуального насилия: «Не только я как бывшая жертва сексуального насилия в детстве, но и другие жертвы насилия

просто в ужасе. Ведь путем этих новых проектов, «телесных игр» и т.д. у детей в детских садах будут сознательно приглушать чувствительность по отношению к чужим прикосновениям, то есть их будут подготавливать к педофилии».

Что же рекомендуют нам открыто исповедующий свою педофилию профессор Гельмут Кентлер и его адепты, какие именно темы должны сегодня изучаться и осмысливаться в детских садах (в т.ч. и в садах продленного дня) и яслях, в школе согласно мнению экспертов ВОЗ?

Неужели речь идет и в самом деле не о педагогике, а именно о «педо-гогике»?

Если углубиться в историю, то можно заметить, что «исключительный» интерес к детям взрослые демонстрировали всегда

именно тогда, когда это служило их целям. Давайте вспомним о детском труде на фабриках, когда дети были дешевыми рабочими руками, или о детях как потребителях, когда они наполняют деньгами родителей денежные мешки индустрии, о детях как сексуальных существах, когда их с задней мыслью делают объектами вождления. Почему в этих «экспертных кругах» вообще говорят о «детской сексуальности», притом, что она якобы отличается от взрослой сексуальности? Понимаете ли Вы это? В таком случае нужно было бы логически сделать такой вывод, что, например, питание детей служит другим целям, нежели питание взрослых. Или сексуальные эксперты подразумевают там кое-что, однако, не хотят, чтобы это самое «кое-что» было понято так, как они его подразумевают? Несколько

расплывчатыми предстают они и в своих формулировках типа «как сегодня известно» или «как приходилось наблюдать» — наверное, для того, чтобы позднее сослаться на «дух времени» (?), как это в данный момент с страстием предпочитают делать «зеленые»: «Это было доминирующее лево-зеленое политическое мнение, дух времени, который одобряют широкие слои общества».

Всеобъемлющее сексуальное воспитание наших детей в духе запутанной гендерной идеологии еще только надвигается на нас — а с ним надвигается на нас и масса мерзости и грязи. Вот именно, что — «дух времени»...

Кстати: «Педофилия есть во всех слоях общества. Среди немецких педофилов я видел и людей, живущих на социальном пособии, и математиков, и врачей, и воспитателей, и спортивных тренеров». В пределах всей страны [ФРГ] большинство групп взаимопомощи педофилов, которые существуют почти в каждом большом городе, организованы «под крышей» «Сообщества Гуманная сексуальность (АНС)», которая находится в гессенском городе Гиссене. Члены «Рабочей группы Педо» («AG Päd») в рамках «Сообщества Гуманная сексуальность» (АНС) хотят пробудить в обществе больше понимания по отношению к педофилам и одновременно ведут борьбу за гарантию ненаказуемости за половые связи между взрослыми и детьми в случае, если дети «согласны» на такие связи. Они требуют не права на насилие по отношению к детям, а права для детей на их сексуальное самоопределение.

Ульрика Валькер (Швейцария)

Статья опубликована по письменному разрешению г-жи У. Валькер. Пер. с нем. А. Сиденко.

Вчера	Сегодня
Кентлер и его адепты	Эксперты ВОЗ
Онализм в течение всего детства с самого раннего возраста	Возраст 0—9 лет: Удовольствие и радость от прикосновения к собственному телу, мастурбация с раннего детства
Разрешение и поощрение сексуальных игр в школьном возрасте	Возраст 0—4 года: Выражение собственных потребностей, желаний, определение границ, например, при помощи ролевых «врачебных игр», опыт наслаждения в процессе познания ... собственных гениталий
Преподавание подросткам извращенных сексуальных приемов и практик	Возраст 4—6 лет: Признание различных норм сексуальности и признание многообразия, открытая позиция, свободная от субъективных оценок
Половые сношения до наступления половой зрелости, при этом следует организовать практические уроки сексуальности	Возраст 6—9 лет: Половые сношения, секс в средствах массовой информации

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Эта простая мысль — что каждая крупная победа есть результат единства народа и что без такого единства русские не только не побеждают, но и могут быть надолго поработаны врагом, с давних пор присутствует в народном сознании как архетип

Русский героизм. Истоки

Наша нравственность, наш гуманизм, наши высокие моральные стандарты понесли за послеперестроечное время тяжелые потери. Не хочу сказать, что фатальные, но трудновосполнимые. В наших согражданах и в нас самих вдруг обнажились эгоизм, себялюбие, жадность, индивидуализм, отсутствие сочувствия к другим.

А ведь русские всегда были славны коллективизмом, взаимовыручкой, великодушным отношением к другу и даже к врагу. Как же вернуть потерянные духовные ориентиры, и возможно ли это?

Если и возможно, то лишь через предъявление высших духовных образцов, сохраненных нашей историей, через восстановление имен и доблестных деяний наших предков. Вот почему эта и последующие статьи будут посвящены русским героям — простым воинам и великим полководцам, широко известным и незаслуженно позабытым, тем, кто составляет совокупную ратную славу России.

Понятия герой, героизм, героическое в нынешней супербуржуазный век не только потеряли свое первоначальное высокое и трагическое значение, но почти полностью обесмыслились. Нынче героями стали черепахи-ниндзя, пират Джек-Воробей или, того хуже, вампиры из «Сумраков».

Между тем, подлинными героями наряду с религиозными пророками — это те высшие духовные образцы, те нравственные скрепы, которые сегодня хоть как-то поддерживают нашу неумолимо распадающуюся цивилизацию.

Практически у каждого народа, даже у каждого племени есть свои герои. Они могут быть разными, но они обязательно есть. Герои очень древнего происхождения. Достаточно сказать, что они чуть моложе богов и имеют для своих народов почти столь же сакральное значение, как и их боги. Впрочем, о происхождении и особенностях героев разных народов мира мы поговорим позже. Сейчас мы хотим подчеркнуть другое — то, что для каждого народа знание своих национальных героев, их жизни и их подвигов в очень большой степени есть гарантия сохранения своей идентичности, своей духовной самости.

Гегель, например, считал, что герой есть воплощение национального духа, и что он своими сверхусилиями творит будущее своего народа, точнее, раскрывает его, так сказать, проявляет неизбежность этого будущего.

И если мы не хотим потерять свое будущее, подменив своих героев на чуждых или вообще на псевдогероев, нам крайне важно понять, каков же он — русский героизм, являющийся проявлением русского национального духа?

Русский героизм, прежде всего, военный образ. Практически вся отечественная история есть история военная — это давно известно и понятно.

Военные подвиги, большие победы на поле брани, вообще ратная слава при защите родины всегда были не просто важнейшими, но именно структурообразующими элементами в истории русского народа. Восточные славяне изначально были народом-воином (о южных и западных славянах говорить не будем — там всё очень по-разному). Не воинственным народом, но именно народом-воином. Было ли причиной этого место обитания (на границе леса и степи, через которую то и дело норовили перемахнуть разные захватчики), или так сложился этнический сплав народов, составивших восточнославянские племена, не так важно.

Важно другое — описываемые в арабских и византийских хрониках как миролюбивые, добродушные и гостеприимные земледельцы, славяне, постоянно защищая от набегов себя, свои поселения и пашни, вынужденно стали воинами.

Обычно этого не происходит. Обычно земледельцы оказываются безропотными данниками кочевых народов, живущих грабежом. Тут уж одно из двух: либо пахать и сеять, либо воевать. Но на Руси в силу каких-то причин сложилось иначе. Конечно, и русские многократно были данниками, и их постоянно грабили то с запада, то с юга.

Но потом наступал момент, когда русские племена объединялись — и тогда худо становилось всем захватчикам. А в летописях появлялся очередной назидательный рассказ, подспудно адресованный будущим завоевателям русской земли: «Были обры (кочевые племена авар) телом велики, а умом горды, и умерли все, и не осталось ни одного обрина, и есть притча на Руси до сего дня: «Погибли как обры!»».

По-древнерусски, мне кажется, это звучит еще более выразительно и бесповоротно: «погибоша аки обре».

Но такое «окончательное решение обрина» вопроса», повторимся, происходило лишь тогда, когда русские прекращали свои усобицы и объединялись для отпора захватчику. И эта простая мысль — что каждая крупная победа есть результат единства народа и что без такого единства русские не только не побеждают, но и могут быть надолго поработаны врагом — с тех давних пор присутствует в народном сознании как архетип.

Потому и нет в русской истории великих побед, одержанных лишь одним каким-либо славянским племенем. Хотя из греческой истории, например, мы знаем победы отдельно спартанцев или афинян. А на Руси есть лишь победы, одержанные русскими в целом. Вот такая особенность.

Б. М. Ольшанский. Битва дружины Святослава на Днепро-ских порогах

Достоверная русская военная история повествует, что еще в V веке до н.э. славянским племенам приходилось защищаться от кельтов (предков романоязычных народов) на западе и от скифов на юго-востоке. В V—III веках до н.э. славяне отражали нашествия сарматов (родственников скифов), для чего сплотились племена вятичей, живущих по реке Оке, и кривичей с верховьев Днепра.

В IV веке до н.э. пришлось вести борьбу с Римской империей — сначала защищаться от ее агрессивной политики, а затем и самим совершить ряд походов в римские владения в низовья Дуная.

Следом на славянские земли опять же с запада пришли готы — германские племена. Их отбивали вплоть до IV века нашей эры.

Потом начинается череда нашествий тюркоязычных племен: гунны (в V веке), авары (те самые обры) и хазары (в VI—VII веках). Воевать против них было трудно. Это были кочевники — прирожденные воины, прекрасные наездники и знатоки тактики конного боя, неутомимые и подвижные, применявшие массу военных хитростей.

К тому же они, как и все кочевники, были чрезвычайно жестоки к земледельческому населению. Летописи сообщают, что покори славянского племени дулебов, обитавшее на Волыни, обры вели себя с ними как с животными: знатный обрин, выезжая по надобности, запрягал в телегу «не коня, не вола, но велит запрягать три или четыре, или пять жен, и везти обрина».

Славяне Восточной Европы почти два столетия упорно сопротивлялись

захватчикам — и в итоге Аварскому каганату пришел полный и окончательный конец. Осталось лишь имя обров как напоминание об их участии.

Но захватническую политику сгинувших обров продолжили хазары, в VII веке образовавшие в низовьях Волги и Дона Хазарский каганат. Хазары неоднократно предпринимали походы на днепровских полях и другие соседние племена, но завоевать их не смогли. Зато им удалось надолго обложить данью племя вятичей.

Не менее серьезной, чем южная опасность со стороны степных кочевников, была византийская угроза. Профессиональная армия Византии, наследница Рима, грабила славянские земли чуть ли не основательнее хазар. В византийском военном трактате «Стратегикон», например, предписывалось делить войско на две части. Зачем? Чтобы одна часть грабила, а другая охраняла грабителей.

В этот-то тяжелейший для Руси момент, когда с двух сторон, как сжимающиеся клещи, давили хазары и византийцы, произошло явление одного из первых русских героев — князя Святослава.

За свою короткую жизнь Святослав сумел отбросить от границ Руси обе эти опасности: Хазарский каганат просто уничтожил, а Византию надолго остановил.

от древних руссов их обычаи и их язык (за всё время поисков археологами обнаружена всего одна (!) полная руническая надпись, относящаяся к этому времени).

Итак, первым был приглашен Рюрик, затем ему наследовал Олег (то ли родственник Рюрика, то ли его ближайший друг). Став русскими князьями, они сумели где силой, а где политическими способами расширить свои владения, «взяв под свою руку» крупные славянские племена. Олег же первым попробовал себя в международной политике — много раз бил хазар («как ныне сбирается Веций Олег отомстить неразумным хазарам»), а потом двинулся с большим войском тем самым путем из варяг в греки на Византию. Разбил в сражении византийское войско и прибил в знак победы свой щит на врата Царьграда-Константинополя. Правда, Византия от этого не сильно ослабла. Но зато, откупившись от варваров, затаила на них злобу.

Затем был сын Рюрика князь Игорь, который пострадал за свою жадность (решил дважды взять дань с племени древлян и был убит), а за ним стал князем его сын Святослав.

Возможно, если бы не эта военная акция Олега, византийские цари еще долго не замечали бы, что в Восточной Европе с потрясающей быстротой складывается энергичное молодое государство. И Святославу не пришлось бы чуть не с младенчества (с четырех лет) начинать тяжелую солдатскую жизнь. С другой стороны, герой и воспитывается, преодолевая множество трудных испытаний.

Святослав был не только талантливым полководцем, но и незаурядным политиком. Так, он, несмотря на уговоры матери Ольги, так и не принял христианства, поскольку и дружина, и народное ополчение еще прочно держались славянского язычества. И как бы он водил в бой свое войско, не будучи с ним одной веры?

Святослав, с детства воспитывавшийся среди воинов-славян, глубоко воспринял и высокие нравственные качества, свойственные им. Так, начиная очередной поход, он посылал противнику предупреждение: «Иду на вы!». Современники удивлялись такому благородству варвара, Карамзин в своей «Истории государства российского» даже назвал Святослава рыцарем, мы же считаем его блестящим тактиком.

Дело в том, что Святослав сумел добиться от своей рати столь высокой маневренности, так качественно поставил разведку, развивал на марше такую скорость движения, а в бою его войско действовало так стремительно, что даже знающий о нападении неприятель всё равно не успевал подготовиться к отпору. Зато его воины чувствовали себя морально гораздо увереннее — ведь предупреждали же!

Подготовку к войне с Хазарским каганатом Святослав начал, хорошо учтя политическую ситуацию. Прежде всего, он обезопасил свои тылы — он договорился о временном союзе с печенегами, которые сами враждовали с хазарами.

Теперь, будучи уверенным, что печенеги не ударят в спину во время отсутствия войска, Святослав в 964 году совершил освободительный поход в земли вятичей (вятичи уже давно платили дань хазарам и были совершенно истощены этим). Поход одновременно носил и «прощупывающий» характер — среагирует кочевая империя на этот демарш или нет?

Как, оказалось — среагировала, но слишком поздно. На следующий год дружина Святослава этим же путем, без обозов, стремительно (летопись пишет «как парус» — барс) прошла через земли волжских булгар, спустилась на ладьях вниз по Волге и ступила на земли каганата.

И вновь Святослав послал противнику свое традиционное предупреждение «Иду на вы!». И всё равно — пусть и предупрежденные, хазары так и не успели подготовиться к обороне.

О дальнейшей судьбе, победах и трагической гибели первого образцового русского героя — в следующей статье.

Юрий Бардахчиев

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

В мире идет непримиримая борьба между силами, которые хотят разрушить сами основы человеческого общества, и сторонниками опоры на традиционные ценности — семью, брак, природное разделение полов

О токсичности детских домов и перспективах института семьи

Победное внедрение на законодательном уровне прав сексменьшинств на Западе и всё более толерантное к ним отношение в остальном мире (исключая «нецивилизованную» Россию), как оказалось, не решает глобальной задачи — разрушения традиционной семьи. Даже если все гомосексуальные пары официально зарегистрируют брак, образуют «семьи» и примутся уродовать под себя приемных детей — процесс всё равно будет идти слишком медленно. Ведь «нетрадиционных» этих не так много: согласно данным американского социолога, психолога, создателя Института исследований семьи П. Кэмерона, в США их 3% среди обычного населения, и побольше среди конгрессменов и чиновников госслужб — 4–7%.

Также пока не дают ощутимого результата попытки изменения природы человека — практика насильственного внедрения гендерной культуры, гендерного самоопределения (начиная с детского сада и школы). Как пишут в «их» ученых статьях: «Семья пока еще представляет из себя полоролевую систему, живущую по принципу: «ты женщина и должна...», «ты мужчина и должен...». Но создаются семьи, осуществляющие гендерный подход, учитывающий возможности личности, а не биологический пол». И т.д.

Семейно-брачная и уж тем более половая самоидентификация человечества оказалась чрезвычайно «косной» системой. В мире в сторонниках традиционной семьи по-прежнему числится подавляющее большинство населения. Разрушение консервативного института семьи с помощью внедрения таких нормативов, как гомосексуальные браки, работает плохо или вовсе не работает.

Поэтому новую функцию разрушения решено придать такому уже известному инструменту борьбы против «косности», как fosterная семья. По интернету несколько месяцев гуляет новость о том, что в сенат США внесен законопроект под названием «Ребенок в семье, прежде всего» («Children in family first», сокращ. CHIFF). Согласно нему, международное усыновление и контроль за службами защиты детства в других странах должны стать теперь «приоритетным направлением внешней политики США».

Законопроект CHIFF разработан и лоббируется лицами и организациями, вовлеченными в сферу международного усыновления в США. У них есть причины для беспокойства — поток детей (как и доходы бизнеса на детях) снизился с 2005 по 2012 гг. на 62% в связи с введением в ряде «стран-доноров» ограничений на усыновление детей в США. Так что одной из задач законопроекта CHIFF является исправление такого крена. Предлагается создать при Конгрессе США специальную структуру, которая бы оказывала давление на суверенные государства, чтобы те сняли ограничения для международного усыновления.

Но вот что ново и, на наш взгляд, чрезвычайно опасно: согласно законопроекту, США должны оказывать давление на страны, чтобы те закрывали детские дома и интернаты, заменяя эти учреждения на временные семейные приюты или «фостерные семьи» с наемными «социальными родителями», с перспективой передачи детей на усыновление, в том числе международное. А чтобы не было конкуренции для фостерных семей, объявляется, что детдома и интернаты, независимо от их качества, от возраста ребенка и других обстоятельств, всегда «токсичны» для психического здоровья ребенка.

Скорее всего, заключение о «токсичности» делается исходя из установки, что детям младшего возраста с точки зрения психического здоровья и развития безопаснее воспитываться в семье. Однако вполне верное и гуманное положение, относящееся к детям 3–5-летнего возраста, уже не соответствует потребностям развития детей школьного и подросткового возраста, тем более, отро-

чек здесь можно сослаться на классика теории привязанности — английского психиатра и психоаналитика Джона Боулби, который исследовал роль семьи в жизни ребенка, влияние разлуки с матерью на развитие ребенка, взаимосвязь отсутствия материнской любви и психопатических отклонений и др. И он, в частности, считал, что «школа или колледж, религиозное или политическое объединение» могут стать для подростков, молодых людей вполне адекватной заменой семьи. Да и из многотысячелетнего человеческого опыта можно сделать вывод, что растущие дети нуждаются не только в семье, но и в иных формах совместного общежития. Из глубины веков идут формы мужских и женских союзов, когда детей воспитывали в отрыве от семьи для перехода в новое взрослое состояние. А советские суворовские и нахимовские училища, детские дома, где дети-сироты обретали большую дружную семью, на практике подтверждали это положение.

Конечно, детские дома бывают разными. Но ведь и фостерные семьи бывают очень разными! И кто сказал, что детский дом с хорошими воспитателями, квалифицированными специалистами хуже, чем оплачиваемая, но слабо контролируемая фостерная семья со своими опасностями и «токсичностью» для психического здоровья? По крайней мере, данных по фостерным семьям нет, а по детским домам — есть. Не потому ли столь категоричны авторы законопроекта и их последователи, в том числе в России?

Кроме того, нельзя не учитывать и тот факт, что чем старше ребенок, тем меньше у него шансов обрести семью.

Важно обратить внимание, что с продвижением рассматриваемого законопроекта оказались тесно связаны американские евангельские христиане, лидеры которых вообще заявили о «евангелическом крестовом походе по спасению сирот». Вероятно, они хорошо поняли возможные выгоды, которые может принести им осуществление проекта — и для вербовки новых членов своей секты, и для любых форм бизнеса на детях, а не только для помощи сиротам (которая, безусловно, ими оказывается).

Угроза, которую несет законопроект, не осталась незамеченной. В «Фейсбуке» с участием известных экспертов-психологов создано международное сообщество «STOP-CHIFF», которое намерено остановить продвижение законопроекта.

Но при чем тут Россия? — спросите вы. Россия, с одной стороны, — территория традиционных ценностей, хранимых ее народом. Но, с другой стороны, она обзавелась такой элитой, которая весьма «чутко откликается» на американские проекты, в частности, в деле разрушения семьи. В нашем случае — через систему внедрения фостерных семей и уничтожения детских домов.

Еще в 2012 г. уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка П. Астахов сообщил, что президент Д. Медведев поддержал идею создания федеральной программы «Россия без сирот». И заявил, что детские дома в России в ходе реализации программы через 5–7 лет могут исчезнуть за ненадобностью. А останутся лишь специальные профильные учреждения, связанные с лечением умственно отсталых детей, детей с заболеваниями нервной системы. А также профильные детские дома (художественные, спортивные и др.), в которых «мы растим музыкантов, здесь — художников, здесь — спортсменов, айтишников, математиков, военных»...

Правда, через год либеральный проект был приостановлен. Минфин оценил его как популистский и не принял. Раскритиковали программу и в Администрации президента (уже Путина). Тем не менее, процесс был запущен. Астахов подобрал пилотные регионы (Костромская, Волгоградская, Астраханская области, Краснодарский край), где программа стали внедрять.

Так реализуется проект стараниями наших государственных чиновников. А ведь есть еще и неправительственные организации с зарубежными связями. В 2011 г. в России и в Украине возникли общественные Альянсы инициатив «Россия без сирот» и «Украина без сирот». В экспертном совете Альянса «Россия без сирот» до боли знакомый член Общественной палаты Б. Альтшулер, а также пастор евангельской церкви, декан Русско-Американского института Р. Надюк, член Совета Евро-Азиатской Аккредитационной Ассоциации евангельских учебных заведений И. Охотников и др.

Что касается Альтшулера, то он в отношении детских домов бескомпромиссно категоричен: «Надо прописать исключительное право детей жить в семье или в организациях семейного типа. А детдома-общежития должны быть запрещены законом... даже в случае временного изъятия ребенка из семьи, его следует передавать во временные семьи... Поскольку так делается во многих странах».

Российский и Украинский Альянсы взаимодействуют между собой, а также с некоторыми американскими партнерами. В отличие от программы Астахова (под тем же названием), «Альянс не ставит задачу «закрывать» проблему сиротства к определенному году. Мы ставим задачу — разработать четкий и простой план совершения правильных шагов в направлении решения этих проблем», — так многозначительно поясняет руководитель российского Альянса И. Ик-люшин.

Вы поняли, что это за задача? И что может скрываться за такой формулировкой? Отчасти ответ можно получить, посмотрев сайт Альянса «Россия без сирот» и перейдя оттуда на сайт «Национальная сеть христианских организаций по работе с детьми группы риска» (для незнакомых с терминологией поясню — христианскими организациями принято называть, как правило, протестантские секты, это отнюдь не православие, которое в основе своей — наш главный союзник в борьбе за семью).

На этом христианском сайте, оказалось, существует каталог ресурсов DetiRiska.ru. Это — база данных, или, как здесь пишут, «информация, накопленная благодаря знаниям и опыту сотен (!) организаций, экспертов и посвященных верующих, которые ответили на Божий призыв позаботиться о сиротах». И задача организации совершенно конкретна — сделать ресурсы, предназначенные для помощи сиротам, доступными для частных лиц, церквей и христианских организаций. Подобного раньше не было. Но для кого и для чего эта информация собирается? А если не только для помощи сиротам? И насколько это законно?

Причем аппетиты «защитников сирот» растут. В феврале 2013 г. в Киеве собрался представительный (550 участников) Восточноевропейский саммит священнослужителей «Защити сироту — измени будущее», где было создано уже международное движение «Мир без сирот». Инициатором выступил Альянс «Украина без сирот» в сотрудничестве с Комиссией социального служения Всеукраинского Совета Церквей, Альянсом «Россия без сирот» и при поддержке Christian Vision (Великобритания) и Compassion International (США). Главой международного движения стал бывший президент Украинского Альянса пастор Р. Малюта.

А в России сегодня повсеместно закрываются детские дома.

«В этом году на два детских дома станет меньше в Омске... В омском детском доме № 5 проживает 38 ребятишек. Они называют воспитателей мамами...» «В Подмоскovie к 2016 году закроют 16, в Москве будет закрыто 19 детских домов...» «В Красноярском крае закроют еще один детский дом...» «Детдом в Мурманской области закроют из-за малого числа

воспитанников...» «В Барнауле ликвидируют детдом и откроют детский сад...» — это лишь малая часть заголовков статей.

Между тем, большая часть детей-сирот больна, им требуется лечение, часто дорогостоящее. А более половины нашего населения, мягко говоря, небогато. И не сможет справиться с задачей поднятия сложного ребенка.

Как же быть, коль скоро всех детей разместить по семьям невозможно? Вывод — оставшихся будут переводить из одного детдома в другой. А это чревато детскими травмами. Так, директор Коми регионального благотворительного фонда «Сила добра» Т. Козлова продемонстрировала на круглом столе видео, сюжетом которого была передача ребенка из интерната в приемную семью. Ребенок плачет, бьется в истерику, просит не забирать его из детского дома. И такие случаи не редкость. Козлова уверена, что устройство ребенка в семью должно основываться не только на желании потенциальных родителей, но, прежде всего, на желании ребенка.

Причем, согласно существующему у нас законодательству, главврач или директор детского дома не имеют права на поиск приемных родителей для ребенка. Это квалифицируется как посредническая деятельность, которая наказуема. По закону это прерогатива органов опеки. То есть для директоров детских домов, хорошо знающих, чувствующих детей, это недопустимая посредническая деятельность, а для чиновников опеки — сплошной альтруизм и любовь к детям. Тем не менее, описаны случаи, когда руководители сиротских учреждений готовы реорганизовать свою работу по «советской старинке» (а не по мировым тенденциям). Они сами ищут детям подходящих именно для них родителей, исходя из специфики, проблем ребенка. Причем идут на это, порой рискуя остаться без работы.

Это к вопросу о кадрах воспитателей и педагогов детских домов — тех, которые имеют традиционный для России опыт работы с детьми. И соответствующее отношение к ним. А вот о новых достойных родителях из фостерных семей мы пока не слышим.

Почему мы считаем эту новую затею по уничтожению детских домов столь опасной и катастрофичной? Потому что мы убеждены, что в мире идет непримиримая борьба между силами, которые хотят разрушить сами основы человеческого общества, опорные столбы социума, и сторонниками опоры на традиционные ценности — семью, брак, природное разделение полов.

Приведем частный, но очень показательный пример

Мария Гессен — российская и американская журналистка, бывший директор русской службы «Радио Свобода», покинувшая Россию «из-за гомофобских законов», активистка ЛГБТ, живущая в содомитском союзе, в 2012 г. в интервью радиостанции ABC Radio National Гессен без обиняков заявила: «... очевидно, что институт брака вообще не должен существовать... Мы лжем, заявляя, что институт брака останется неизменным. Институт брака ожидает перемены, и он должен измениться... он должен перестать существовать».

К сожалению, в этой борьбе двух противоположных сил атакующая, агрессивная позиция принадлежит разрушителям. Но будущее им принадлежать не должно.

Вера Сорокина

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Польские власти, исходя из приоритета присутствия в Евросоюзе антироссийски настроенной Украины, искусственно забывают о Волынской резне. Делают они это вопреки воле польского народа и большинства польских политических партий

Бандеризация

Все последние годы, несмотря на приход к власти на Украине партии В. Януковича, процесс бандеризации в стране лишь нарастает. В связи с развернувшимся сегодня новым оранжевым «проевропейским» Майданом данный факт стал уже вполне очевиден.

Главными движущими силами новой оранжевой революции являются члены парламентской партии «Свобода» Олега Тягнибока (обладателя Золотого Креста «за заслуги перед Украиной», полученного им в Канаде лично от бывших членов СС «Галичина») и еще более откровенные ОУНовцы. На здании штаба «революционеров» в Киеве одно время откровенно красовался портрет Бандеры. А 1 января этого года «свободовцы» торжественно прошли в Киеве маршем в честь Степана Бандеры.

Интересантами бандеризации Украины являются мощные европейские группы, объединенные идеей «добивания коммунизма» и общим нацистским прошлым. И представители этих групп не скрываются. Так, бывший министр юстиции Украины Роман Зварыч в интервью 2005 г. повествовал о своей службе накануне развала СССР у Ярослава Стецько, несущего главную ответственность за резню евреев в 1941 г. во Львове и ставшего после войны одним из основателей Всемирной антикоммунистической лиги (ВАКЛ):

«... Работал личным секретарем главы «Организации украинских националистов» Ярослава Стецько. Отвечал у него за международное направление, а было еще совершенно закрытое, засекреченное — так называемое крайнее направление.

— Иными словами, готовили агентуру для работы в Украине?

— Я не сказал бы, что агентуру. Скорее, людей для связи с подпольем. В этом контексте Ярослав Стецько давал мне некоторые спецзадания».

Несмотря на попытки правительства Януковича прекратить пробандеровскую пропаганду, она захватывает всё новые территории. Так, наемники в Киево-Могилянской академии, старейшем и крупнейшем богословском заведении, известном националист Владимир Вятрович начал читать учебный курс о бандеровцах под названием «Украинское освободительное движение 1920–1950-х годов». В рамках курса Вятрович расскажет студентам «об идеологии ОУН, развитие структур движения, противостояние с немцами и поляками, борьбу УПА против СССР и его карательно-репрессивной системы, а также о значении и роли украинского освободительного движения в антикоммунистическом сопротивлении Европы». (Вот так, о «сопротивлении» «всей Европы» тоталитарным немцам и русским — ни больше, ни меньше. Ибо надо же испачкать и термин «сопротивление», взяв его у антифашистов...)

Вятрович не просто известный националист. В 2008–2010 годах именно он, став директором архива Службы безопасности Украины (СБУ) рассекретил данные КГБ и организовал открытый доступ к ним. Став таким образом застрельщиком охоты на «коммунистических вепрей», Вятрович в 2010 г. отправился набираться «антикоммунистического сопротивления» в Украинский научный институт Гарвардского университета США, и, летом 2012 г., в Стэнфордский университет. Возглавляемый Вятровичем «Центр исследования освободительного движения» (то есть ОУН и УПА) — мощнейшая пропагандистская пробандеровская структура — является членом пресловутой международной «Платформы европейской памяти и совести», требующей проведения Нюрнберга-2 над коммунизмом. (Кстати, другие основатели «Платформы» из бывших стран соцблока — подобно Вятровичу, по неслучайному «совпадению», тоже первооткрыватели спецслужбистских архивов.) Сегодня Вятрович — активист нового Майдана.

Учитывая всё это, не стоит сомневаться в том, что к Ивано-Франковскому институту во Львове, считавшемуся до сих пор центром формирования пробандеровской элиты, нынче прибавится и Могилянка, которую сменявший от «Платформы» быстро приобщит к «сопротивлению» в неонацистском духе.

Обеление фашизма, в том числе бандеровцев, осуществляется сегодня несколькими методами. И отчетливо видно, как всё эти методы применяются на Украине.

Первый метод обеления фашизма — простое отрицание преступлений (или «негационизм»)

Зачастую теперь говорится (в основном, отрицателями Холокоста), что преступлений просто не было. А газовые камеры были... «бомбоубежищами».

Второй метод обеления фашизма — размывание понятия вины

Сегодня наблюдается очевидная тенденция, с одной стороны, «замыливать», размывать слово фашизм (а также геноцид и пр.), называя этими словами всё что угодно. С другой же стороны, переквалифицировать фашизм во что-нибудь давнее и привычное, отвергая уникальность его как Зла. Такое размывание терминов есть основное свойство и функция современной постмодернистской культуры. Характерный пример — новая трактовка Волынской резни.

Волынская резня бандеровцами поляков произошла в 1943 году «Деполонизируя» край, бандеровцы убили около 80 тысяч мирных жителей — детей, женщин и стариков. Убивали с невиданной даже для немецких эсэсовцев изуверской жестокостью. Зарубали топорами, вспарывали животы мотыгами, четверговали пилами, выкалывали глаза, отрезали пальцы, забивали гвозди в головы...

В ответ начались погромы в Польше (в основном, организованные Армией Крайовой, а также националистами из «Народовые Силы Збройны» и др.), в которых погибло 15–20 тысяч украинцев.

Приход Красной Армии в Польшу остановил резню. А 6 июля 1945 г. между СССР и Польшей было заключено соглашение «Об обмене населением», по которому два народа должны были жить отныне без смещения, что было в тех обстоятельствах более чем разумно. Миллион поляков выехал из СССР в Польшу. 600 тысяч украинцев — из Польши в СССР.

Спустя 70 лет после Волынской резни польские власти, исходя из приоритета присутствия в Евросоюзе антироссийски настроенной Украины, искусственно забывают о Волынской резне. Делают они это вопреки воле народа и большинства польских политических партий.

Так, 8 апреля 2013 г., накануне 70-й годовщины Волынской резни, 28 сенаторов от польской оппозиционной правопоцентристской партии «Право и Справедливость» предложили сделать 11 июля в Польше «Днем памяти мученичества жителей кресов» (польских окраин), ставших жертвами бандеровцев.

Сразу же вслед за этим, 11 апреля, 29 депутатов, на этот раз из правительственной польской «Крестьянской партии» (PSL), внесли в сейм проект резолюции, квалифицирующей массовые зверства и убийства мирных жителей бандеровцами как «геноцид».

При этом авторы резолюции подчеркивали необходимость осуждения бандеровцев именно сегодня, в связи с новой бандеризацией Украины: «В течение последних лет мы наблюдаем неслыханное развитие на Западной Украине культуры Степана Бандеры и Украинской Повстанческой Армии. При

полном молчании властей в Киеве и Варшаве в украинских городах появляются памятники Степану Бандере и другим руководителям ОУН, их именами называют улицы и площади, проходят марши, прославляющие «героизм» УПА, публикуются материалы, отрицающие участие УПА в убийствах поляков».

Однако польские власти отвергли оба предложения. Термин «геноцид» был заменен на «акцию, имеющую характер этнической чистки с элементами геноцида». Определение, не имеющее никаких юридических последствий.

Более того, авторов польских резолюций пресса сразу же обвинила в разжигании «радикализма». Раздался окрик от международной организация «Примирение», созданной в целях «примирения сторон». (Аналогичные организации, образованные для «примирения» русских и немцев, занимают в России созданием омерзительных российско-немецких кладбищ). В связи с обвинением в «радикализме», депутат от «Крестьянской партии» Франтишек Ежи Стефанюк искренне недоумевал: «Когда речь идет о радикализации, то обратите внимание именно на радикализацию в Украине. Это возрождение национализма именно в тот момент, когда наступила эпоха терроризма или некоторых крайних взглядов, которые потом очень болезненно дают о себе знать во многих странах. ... Мы стремились установить только один День памяти жертв бывших жителей «кресов» Второй Речи Посполитой. Так где и кто здесь видит радикализм?»

Самое парадоксальное, что обвинение поляков в «радикальном» желании сохранить память о предках выдвигается на фоне повсеместного обьявления сегодня всего и вся «геноцидом». Например, обьявления властями Грузии «геноцида» Россией черкесов в XIX в. (при том, что Грузия не признает геноцид турками армян).

Обьявление «Дней памяти» тоже приняло характер политической войны. От введения таких дней у различных народов России и до обьявления «Европейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма» день подписания в 1939 г. «Советско-германского договора о ненападении» — договора, при помощи которого СССР всего лишь кое-как отодвинул свои границы, что делали и другие страны в то же время.

Так что же — выборочно признавать геноциды чужих народов — «не радикальными», а своего, как в польском случае, — «радикальным»? День памяти черкесов — это «нормально», а жителей кресов или, упаси бог, индейцев — «нет»?

Как именно бандеровцы предлагают раздельваться с «общеевропейской памятью», показала вышедшая в Польше к 70-летию Волынской резни книга всё того же Вятровича «Вторая польско-украинская война». В книге не обошлось и без прямого негационизма — Вятрович нагло утверждает, что УПА-де атаковала и уничтожила не несколько сотен, а несколько десятков сел. Но в остальном Вятрович действует более тонко — через размывание понятий. Изуверская резня поляков именуется «польско-украинской войной». Правда, война была необьявленной («ну, да ведь таких войн немало», — разъясняет

Вятрович) ... Правда, она велась против мирного населения («ну, да разве армии никогда не чинят погромов?») ... Правда, «военные действия» состояли именно в изуверском поголовном вырезании населения с детьми, — что явно не соответствует понятию «война», но столь же явно соответствует понятию «геноцид» (но данная «деталь» благо разумно опускается).

Итак, сегодня усиленно размываются понятия «фашизм», «геноцид», «сопротивление» и др. И при этом в разряд «нетолерантных» перекраиваются Европу политики в случаях, когда им это на руку, смеют зачислять центральное для человеческого рода понятие — историческая «память».

Третий метод обеления фашизма — перекладывание вины за войну

Излюбленный мухлеж (известный по «Ледоколу» Суворова и аналогичным мерзостям) — перекладывание вины за развязывание войны с Германии на СССР.

Еще один вариант — перекладывание вины на СССР как на «главного ответственного» за осуществившиеся во время войны идеи уничтожения противоборствующих народов. Ноу-хау от этой мифологии является новая книга Энн Аппельбаум — журналистки «Вашингтон пост» (призывающей сегодня на его страницах деятелей Майдана «не ограничиваться одними словами»), обладательницы Пулитцеровской премии за литературную страшилку о «ГУЛАГе» и, по совместительству, супруги Р. Сикорского, министра иностранных дел Польши. (Кстати, при таких «спецсупругах» не удивительна и вышеописанная спецполиткорректность Польши.) На этот раз Энн сорвалась разразиться книгой о голоде на Украине — не иначе как в рамках проекта «польско-украинского примирения». Энн уже заявила, что «Голодомор стал образцом массового убийства для других тоталитарных режимов. В годы Второй мировой войны такими же методами, как в 1932–1933 годах (изоляция, полное лишение пищи) нацисты уничтожили миллионы советских военнопленных. И даже Холокост вначале напоминал эту методологию — евреев изолировали в гетто и оставляли умирать. Затем нацисты признали этот метод недостаточно эффективным и быстрым, поэтому начали использовать газовые камеры». Таким образом, голод 30-х на Украине де-факто подается как «предшественник» Холокоста.

Бандеровцы хотели бы сделать СССР ответственным и за Волынскую резню. Так, всё тот же Вятрович сообщает, что «ситуация в 2013 году напоминает ситуацию 1943-го, когда в возникновении конфликта между украинцами и поляками был заинтересован в первую очередь Советский Союз, распространявший впоследствии свое влияние и на Польшу, и на Украину». Своего лишь уточнить: всё же животы младенцам вспарывали не советские солдаты, а идейные учителя Вятровича. И именно советские солдаты остановили погромы, осуществившие Армией Крайовой, уничтожавшей украинцев. Погромы, являвшиеся всего лишь бледным «эхом» Волынской резни.

Обеление нацистов и их пособников возможно лишь в наблюдаемой сегодня повсеместно ситуации размывания личных и коллективных ценностей и продажи исторической памяти. Продажи в обмен на психологический комфорт — фетиш навязываемого сегодня человечеству общества потребления. Но когда развевается дурман общества потребления, сильно напоминающий предшествующий фашизму Вестфальский мир (а этот дурман развеется скоро и неизбежно), человечество обнаружит, что после Вестфалья-2 и впрямь наступил Нюрнберг-2 и новый фашизм.

Противопоставить бандеровской «черной» памяти можно лишь иную, накаленную «красную» память. В религиозных терминах такую накаленную память выражает надпись на одном из польских памятников жертвам Волынской резни: «Если я забуду о них, ты, Боже на небе, забудь про меня».

Ирина Кургиня

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

По сути дела, уже созданы условия для распространения мироустроительного пожара на кавказский регион. А ведь Кавказ не зря издавна считается евразийским перекрестком, открывающим пути на Север и на Восток

Ирак: новый очаг мироустроительной войны

В декабрьских выпусках газеты «Суть времени», в рубрике «Мироустроительная война» была начата публикация обзоров деятельности западных «фабрик мысли» в последние годы — после начала «арабской весны» на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Задачей подобных публикаций и в дальнейшем останутся исследование и распознавание западных мироустроительных моделей в их применении к развивающимся военным конфликтам. Сегодня это конфликты на Ближнем Востоке. Однако границы зоны мироустроительной войны зыбки и в дальнейшем могут меняться, расширяясь и включая всё большие территории.

Тем не менее, мы, внимательно изучая экспертные и аналитические сообщества, напрямую связанные с мироустроительством, не можем надолго отвернуться от аналитики самих мироустроительных конфликтов в ближневосточном регионе. Тем более, что конфликты эти отнюдь не затихают. И более того, в них в конце 2013 года оформился новый ближневосточный лидер исламского (суннитского) радикализма. Речь идет о группировке «Исламское государство Ирака и Леванта», близкой «Аль-Каиде» и действующей в Ираке и Сирии.

Относительно «дочерних» подразделений «Аль-Каиды» в Сирии и Ираке в конце года поступали противоречивые сведения. Причем эта противоречивость отражает не столько ошибочность предлагаемой информантствами информации, сколько нервозность, колебания и рост общей напряженности в сирийской радикально-оппозиционной среде.

С одной стороны, сообщалось, что к началу ноября действующая в Сирии группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» сумела взять под контроль значительные территории на севере страны и превратилась в наиболее мощную оппозиционную силу в этой части Сирии.

С другой стороны, буквально вслед за этим появились сведения о том, что политика «Аль-Каиды» в регионе начинает меняться. Выяснилось, что лидер «Аль-Каиды» Айман аз-Завахири определяет в качестве единственного подразделения своей организации на территории Сирии группировку «Джебхат ан-Нусра». И подчеркивает, что только эта группировка находится «в подчинении у центрального командования» (то есть у него).

Одновременно появилась информация о том, что объединение боевиков «Исламское государство Ирака и Леванта», которое только что активно действовало в Сирии, теперь действует только в Ираке.

А как же «обширные территории в Сирии»? Что может отражать противоречивость этих сведений?

Прежде всего, она, конечно, отражает конфликты между группировками и соединениями боевиков, воюющих в Сирии. И это явно прослеживается в заявлении аз-Завахири, распространенном каналом «Аль-Джазира» 9 ноября 2013 года. В своем обращении аз-Завахири призывает распустить группировку «Исламское государство Ирака и Леванта» и высказывает претензии в адрес его лидера Абу-Бакра аль-Багдади (еще в 2010 году ликвидированного в результате авиаудара), а также лидера «Джебхат ан-Нусра» Абу Мухаммеда аль-Джулайни.

Оба они, считает лидер «Аль-Каиды», в разное время совершили прегрешения. Лидер группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» создал ее, не посоветовавшись. А лидер «Джебхат ан-Нусра» отказался от участия в этой группировке — тоже не посоветовавшись. То есть лидер «Аль-Каиды» усматривает погрешности в управляемости в деятельности производных от базовой группировки. И стремится привести всю структуру власти в «Аль-Каиде» и ее окружении в должное состояние.

А что такое сегодня для «Аль-Каиды» должное состояние?

Вспомним, что группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» сложилась на основе группировки «Исламское государство Ирак». Которая, в свою очередь, возникла с опорой на те организационные принципы,

Сирийский мальчик с АК-47 стоит в районе Шейх Масуд

которые положены в основание «Аль-Каиды». Уже из названия понятно, что объединение «Исламское государство Ирак» призвано бороться за фундаменталистское государство в понимании «Аль-Каиды» именно в указанной стране. А «Исламское государство Ирака и Леванта» расширяет территорию будущего государства суперфундаменталистов до указанной в названии зоны. И, таким образом, деятельность «Аль-Каиды» начинает сдвигаться в сторону создания некоей фундаменталистской сверхдержавы. Той самой, которую как раз и принято называть халифатом.

Теперь же аз-Завахири заявляет, что группировка уседается до своего первоначального формата — «Исламское государство Ирак» и должна действовать только в Ираке. А сирийская «Джебхат ан-Нусра» должна существовать далее как «независимая ветвь «Аль-Каиды» и действовать только в Сирии.

Возможные причины такого категоричного решения аз-Завахири можно перечислять долго. В них отражаются требования и большой, и малой политики. И то, что быстрого перелома в Сирии не случилось... И то, что против суннитских фундаменталистов фактически выстроился весь шиитский военно-политический фронт (алавиты Сирии, теократический Иран, ливанская Хизбалла и... казалось бы проамериканское шиитское правительство нынешнего Ирака)... А значит, необходимы перегруппировка и новое наступление.

Но, перечисляя эти в общем-то известные обстоятельства, мы не можем не обсудить и обстоятельства иные — так сказать, «совсем новые».

Дело в том, что к ноябрю 2013 года возмущившее лидера «Аль-Каиды» моджахедское объединение («Исламское государство Ирака и Леванта») возглавил инородец — некий «грузин чеченского происхождения», по выражению Wall Street Journal. Речь идет о Тархане Батирашвили, известном как Эмир Умар аш-Шишани, который выдвинулся после успешного захвата аэродрома близ Алеппо.

Такое лидерство в ирако-сирийском дочернем ответвлении «Аль-Каиды» неминуемо должно придавать всей перспективе театров военных действий совершенно определенное, причем и впрямь достаточно новое, направление. Вкратце, речь идет о том, что наряду с боевыми действиями в Ираке и Сирии «Аль-Каида» начинает планировать дальнейшее воздействие на Кавказ.

В арабской прессе получила распространение статья американского журналиста Дэвида Игнатиуса «Свержение Асада — только начало», вышедшая в конце ноября 2013 года. Автор заверяет читателей, что написал свою статью на основании доклада разведки «Сирийской свободной армии», предназначенного для госдепартамента США. Внутри «Исламского государства Ирака и Леванта» существует, как полагает Игнатиус, «наиболее опасная и варварская» группировка аш-Шушани, состоящая из 250 чеченцев. В целом он отмечает, что вся группировка

представляет собой 5500 отлично подготовленных боевиков, постоянно носящих пояса шахидов.

Куда же должна быть направлена эта сила? По-видимому, она должна всё же не сразу обрушиться на Кавказ. И это начало проясняется в конце декабря, когда в иракской провинции Дияла силы безопасности наткнулись на склад оружия. В числе вооружений оказались 120 ракет системы «Град», а среди находок — план захвата боевиками «Исламского государства Ирака и Леванта» иракской провинции Анбар с целью создания там эмирата.

Если всё это правда, то картина получается следующая: международное объединение моджахедов (обладающее в том числе и чеченским ядром, а также брендом «Аль-Каиды») должно разом или постепенно перебазироваться в Ирак для захвата там провинции (в том числе при помощи системы «Град») и создания ультрафундаменталистского анклав.

Шутки шутками, а провинция-то оказалась захвачена к Новому году, и сейчас там идут боевые действия. То есть в нее вернулся тот самый клубок боевиков «Аль-Каиды», который сформировался в Ираке к концу 2000-х годов, потом переместился в Сирию, там еще дооформился и уплотнился... А затем передвинулся обратно в Ирак и в своем новом состоянии сумел сделать то, чего не мог сделать ранее — занять провинцию Анбар. Спрашивается, в каком направлении он двинется дальше или куда выпустит свои щупальца — и в случае удачи и закрепления в Ираке, и в случае неудачи и изгнания из Ирака? И в каком — уже новом — состоянии этот клубок достигнет Кавказа?

Между тем, в Сирии обсуждаемой группировке отнюдь не раскрывают объятий. В конце декабря возле Дамаска была проведена крупная операция, в ходе которой были окружены и уничтожены десятки боевиков «Исламского государства Ирака и Леванта». Сразу после этого сирийская авиация разгромила штаб-квартиру группировки возле сирийско-турецкой границы.

Параллельно свои меры приняли иракские власти: была закрыта иракско-иорданская граница, через которую боевики «Ирака и Леванта» перевозили оружие и боеприпасы.

В конце декабря на севере Ирака также была проведена крупная военная операция с захватом десятков рядовых боевиков и полных командиров.

Но всё равно под Новый год в провинции Анбар разразился мятеж, и начались крупномасштабные военные столкновения суннитских племен с армейскими подразделениями. Буквально в течение пары суток с начала волнений боевики взяли под свой контроль города Фаллуджа и Рамади.

А 4 января 2014 года Агентство Франс-пресс уже объявило о том, что 300-тысячная Фаллуджа находится в руках боевиков группировки «Исламское государство Ирака и Леванта». Той самой, которую осенью прошлого

года лидер «Аль-Каиды» аз-Завахири то ли отменил, то ли отозвал. Но группировка уже живет своей жизнью. И прочно держится за свое место в реальности — пока что ближневосточной реальности.

На самом деле резкая активизация группировки произошла не только в Ираке, но и в Сирии тоже. Сразу после захвата Фаллуджи в Ираке — это же объединение вступило в жесткий конфликт со всеми другими (!) оппозиционными формированиями в Сирии.

Насколько же серьезен этот конфликт? Оказывается, 7 января 2014 года группировка «Ирака и Леванта» призвала своих членов к уничтожению всех остальных представителей сирийской оппозиции. А ведь в среде моджахедов призывы такого рода понимаются буквально, и никак иначе. Если говорить о точной формулировке, то представителем данного объединения боевиков было сказано, что оно считает всех остальных сирийских оппозиционеров «законной целью» и будет их преследовать.

Примечательно в этом явлении то, что группировка «Ирака и Леванта» преимущественно международная, а базовая часть оппозиции, оказавшаяся для нее «законной целью», — все-таки сирийские граждане. Однако, по-видимому, эта правовая категория уже вообще в расчет не принимается. Ибо для халифатистов (на то они и халифатисты) нет ни сирийского («ущербно-национального») государства, ни сирийских («ущербно-национальных») граждан.

Очевидно, что аппетиты наиболее радикальных халифатистов в регионе растут буквально не по дням, а по часам. И что халифатистские заявления эта группировка делает в условиях войны с двумя армиями — иракской и сирийской, а также противостояния со всем шиитским миром. Нет сомнения, что речь идет о заявке на политическое лидерство и в мире международного исламского (суннитского) радикализма, и в международном сообществе боевиков. А также о заявке на роль центра притяжения для всего радикалистского моря, для его концентрации в зоне (пока что) двух стран — Ирака и Сирии.

Оправдана ли такая претензия группировки на новое военно-политическое качество — зависит от дальнейшего хода боевых действий. Некоторые политические комментаторы, в том числе и российские, сделали из происходящего вывод, что поскольку после Сирии очередной целью группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» становится Ирак, то Россия тем самым получает передышку. Возможно, эти комментаторы правы. Однако, продолжая приведенное рассуждение, логично задаться вопросом: это передышка перед чем?

Весьма комфортно планировать, мониторить и анализировать мироустроительные войны, глядя на них из-за Атлантики, Ла-Манша или, на худой конец, из-за Средиземного моря. И ждать, пока вышедшие в региональные лидеры фундаменталисты еще раз совершат «переход в новое качество». Как они уже совершили его, превратившись из местного объединения боевиков в силу регионального значения, в сегодняшних лидеров мироустроительного конфликта в регионе.

Совсем другое дело — Кавказ. По сути дела, уже созданы условия для распространения мироустроительного пожара на кавказский регион. А ведь Кавказ не зря издавна считается евразийским перекрестком, открывающим пути на Север и на Восток. Уже сейчас боевики в Ираке берут на себя ответственность за предновогодние теракты в Волгограде и обещают теракты в период российской зимней олимпиады. Если так, то подключение кавказского региона к территории мироустроительной войны — не за горами. И это, пожалуй, главный для нас вывод из происходящего.

Передышка — дело хорошее. Вопрос в том, как ею распорядиться и к чему готовиться.

Мария Подкопаева

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВОЙНА

Муссолини — впервые в истории — последовательно воплотил в Италии всю систему основных концептов радикально-правой теории элит: Парето и Моска, Михельса и Лебона, Сореля и Джентиле

Итальянский фашизм во власти.

Политическое оформление и фашистская практика. Часть II

Уже с середины 1920-х годов власть Муссолини и его партии в Италии стала почти бесспорной. Неразгромленные остатки коммунистов ушли в подполье. Социалисты были политически раздавлены, их значительная часть влилась в фашистскую партию. Демократы, а также большинство католиков-попаларов после фактического заключения мира между фашистами и Ватиканом стали союзниками Муссолини.

Парламент и король, оглядываясь на массовость вооруженных чернорубашечных сквадри, послушно поддерживали все инициативы Муссолини. Промышленный, сельскохозяйственный, торговый капитал, воодушевленный нужными ему антисоциалистическими реформами Муссолини, оказывал фашистам широкую политическую и экономическую поддержку.

Но Муссолини хотел большего. Он хотел такой абсолютной власти, о которой заявлял в Фиуме его соратник Д'Аннунцио, — но во всей Италии, причем такой Италии, которая бы царила в мире. И, в отличие от Д'Аннунцио, понимал, что это возможно только тогда, когда он, Дуче, получит абсолютную власть в партии, и когда партия получит такую же власть в государстве.

Начал Муссолини с партии. И, прежде всего, с партийной идеологии.

Эта идеология воплощалась в трех главных принципах.

Первый принцип — воинственный и жертвенный патриотизм, святость идей нации и государства. Присяга фашиста звучала так: *«Во имя Бога и Италии, я клянусь посвятить себя исключительно и беззаветно благу Италии»*. Один из главных и настойчиво повторяемых фашистских лозунгов — *«Отечество не отрицает, его завоевываем»*.

Второй принцип — дисциплина. Вскоре после фашистского переворота 1923 г. Муссолини заявил: *«Мы будем вести политику строгости, обращенной прежде всего к нам самим. Тем самым мы приобретаем право пользования ею и в отношении других... Нужна национальная дисциплина... Не Италия для фашизма, а фашизм для Италии»*.

В фашистской партии вводится жесткая система дисциплинарных взысканий в отношении провинившихся членов партии. Крайняя мера — бессрочное исключение из партии — означала объявление провинившегося предателем. Далее в партии начали проводиться регулярные «чистки», которые называли «пропалыванием рядов», причем «пропалывались» десятки тысяч провинившихся.

Фашистский устав 1926 года усиливает в партии «военный» дисциплинарный стиль. В нем записано: *«Фашизм — это милиция на службе нации. Ее цель — реализация величия итальянского народа. С самого своего возникновения... фашизм всегда рассматривал себя находящимся в состоянии войны»*.

Третий идеологический принцип фашистской партии — иерархия и беспрекословное подчинение вышестоящим функционерам, вплоть до Дуче, вождя.

Зимой 1926 г., после объявления правительства о закрытии всех оппозиционных газет, статья в фашистской «Империо» провозгласила: *«Начиная с этого вечера, нужно положить конец дурацкой мысли, будто каждый может думать своей собственной головой. У Италии единственная голова и у фашизма единственный мозг, это — голова и мозг вождя. Все головы изменников должны быть беспощадно снесены»*.

Вступительная клятва, которую произносил каждый входящий в фашистскую партию, звучала так: *«Клянусь беспрекословно исполнять все приказания вождя и служить делу фашистской революции всеми моими силами и, если нужно, моей кровью»*.

Из этой идеологии следовала и специфика партийной организации. Были отменены партийные съезды, а также любого рода внутрипартийная демократия и самоуправление. Руководил партией Большой фашистский

Совет во главе с Муссолини. Большой Совет состоял из чиновников по должности и по назначению (решал вопросы назначений опять же Муссолини, «лишних» в Совете не было). Большой Совет ведал всеми ключевыми вопросами в стране, включая конституционное и другое законодательство, а также выдвигал и представлял на формальное утверждение королю кандидатов на все ответственные государственные посты.

Устав партии формально утверждался королевским декретом, хотя реально его готовил Большой Совет во главе с Дуче. Официального главу (секретаря) фашистской партии также формально назначал король, но по представлению главы правительства (то есть Муссолини). Большой фашистский Совет назначал секретарей провинциальных организаций партии, а состав придаваемых провинциальному секретарю совещательных «директорий» определял Дуче своими указами. Провинциальные секретари назначали руководителей нижестоящих организаций партии, те — руководителей фашистских союзов — фашии.

Обеспечивая абсолютную иерархическую власть в партии, Муссолини особое внимание уделял молодежи. Дуче подчеркивал, что одной из главных задач фашизма считает *«политическое и духовное омоложение Италии»*. А его соратник футурист Маринетти даже предлагал «выбросить из политики» верхнюю палату парламента, аристократический Сенат как «Совет старейшин», и заменить его «Советом юнейшин». В партию активно вовлекалась молодежь.

При этом фашисты внимательно изучали и перенимали советский опыт. Старших школьников и студентов организовали в подобие советского комсомола («авангардиста»), младших — в подобие советских пионеров («балила»). Но — в отличие от СССР — как в фашиях партии, так и в авангардиста и балила никакой выборности, демократии, попыток думать собственной головой категорически не допускалось.

К осени 1926 г. фашистское «ядро» власти Муссолини составляли более 10 тыс. «взрослых» фашии общей численностью около 1 млн членов, плюс около 4 тыс. фашии «авангардиста» (более 200 тыс. членов) и около 5 тыс. фашии «балила» (более 270 тыс. членов).

При этом Муссолини, получив формальную парламентскую и правительственную власть, вовсе не был намерен править через представительные институты. Уже в марте 1924 г. он заявляет: *«Я не хочу, чтобы фашизм заболел избирательной горячкой. Я хочу, чтобы фашистская партия вошла в парламент, но я хочу, чтобы сам фашизм остался вовне — контролировать и воодушевлять представителей. Национальная фашистская партия должна навсегда остаться нефрикосновенным резервом фашистской революции»*.

Главным властным инструментом Муссолини становится фашистская милиция — «вооруженный отряд» фашистской диктатуры, берущий под контроль не только все функции внутренней и внешней безопасности, но и основную часть системы государственного, политического, экономического, социального управления. Ядро фашистской милиции — «национальная гвардия», в значительной мере составленная из бывших военных сквадри и ардита, ее «периферия» — остальная партия, которая составляет «резерв» национальной гвардии. И из которой, в том числе, рекрутируется чиновничество и множество специализированных «полиций».

Фашистская милиция охраняет внутренний порядок и государственные границы, ведет политический сыск, следит за синдикастами, курирует допризывную военную подготовку «авангардиста» и т.д.

Одновременно Муссолини создает фашистский режим государственной власти. Уже в конце 1925 г. король утверждает «положение о первом министре», по которому премьер

отвечает исключительно перед королем, а министры — перед королем и премьером. Весной 1926 г. премьер получает право издавать декреты, юридически равноценные законам. То есть, фактически ликвидируется реальная законодательная власть парламента.

Летом того же года реорганизуется муниципальное управление. Выборное местное самоуправление распускается. Вместо него вводятся назначаемый королевским указом (то есть, предложенный Большим фашистским Советом) чиновник — подеста, и муниципальный совет из функционеров местных фашистских синдикатов.

Осенью 1926 г., после очередного громкого покушения на Муссолини, король издает декрет «О защите государства». По нему в Италии восстанавливается отмененная десятилетиями назад смертная казнь, учреждаются особые «политические» военные трибуналы и довершается разгром всех партий и организаций, проявляющих малейшую оппозиционность фашизму.

Трибуналы выносят «политически неблагонадежным» приговоры к длительным тюремным срокам или ссылке на отдаленные острова (именно так, в частности, был осужден в 1926 г. на ссылку на остров Устика, а в 1928 г. — к 20 годам тюрьмы Антонио Грамши). Стачки запрещаются под угрозой крупного штрафа или тюрьмы. Конфликты между синдикатами предпринимателей и рабочих разрешают государственные «трудовые суды», неподчинение их решениям является уголовным преступлением.

В ответ на обвинения в репрессиях против оппозиции Муссолини заявляет: *«Оппозиция не необходима при здоровом политическом режиме, и она излишня при совершенном режиме, каким является фашистский. В Италии место лишь фашистам и а-фашистам, поскольку последние — примерные граждане»*.

Теперь у Муссолини действительно абсолютная власть. И он ее сполна использует — в духе хорошо усвоенной радикально-правой теории элит.

В полном соответствии с концептами Г. Моска и Г. Лебона, Дуче усиливает в партии и в стране свой культ Вождя. В регулярных публичных выступлениях он воспроизводит и обогащает «фиумский» театально-гипнотический стиль и антураж Д'Аннунцио. Фашистская пропаганда в школах и университетах, в фашиях авангардиста и балила, в прессе, кино, на радио, в театральных постановках и на спортивных соревнованиях — настойчива и вездесуща.

Точно по концепту Ж. Сореля, пропаганда Муссолини строит и транслирует яркий фашистский миф, а фашистская милиция подкрепляет этот миф методами «прямого насильственного действия».

В ядре тема — три главные темы.

Первая тема — исторический проект воссоздания «древнеримского» величия Италии, заявленный Коррадини и Д'Аннунцио и расширенный Муссолини за счет включения в него всех исторических достижений страны.

Вторая тема (здесь Муссолини сполна использует концепт Дж. Джентиле) — фашизм как тотальный субъект тотального государства, который способен реализовать (и успешно реализует!) исторический проект. Муссолини и Джентиле облачают эти идеи в простые формулы. Например, *«Всё в государстве, ничего против государства и ничего вне государства»*; *«Фашизм есть гений возрожденной расы, латинская традиция, неизменно действенная в нашей тысячелетней истории... синтез великого прошлого с лучезарным будущим»*.

Третья тема — великий вождь Муссолини как олицетворение и «мозг» исторического проекта, фашизма и тотального государства, реализующего проект.

Конечно, фашистский миф нуждался в подкреплении реальностью. Муссолини усвоил выводы Парето и Сореля о том, что

без такого подкрепления нельзя удержать созданную толпу «в согласном повиновении».

Фашистская милиция резко снижает в стране уровень преступности. Строятся и заполняются участниками соревнований огромные стадионы, полнятся отреставрированные музеи, новые театры и концертные залы. Муссолини заявляет, что *«Судьба наций связана с их демографической мощью»*. Поощряется рождаемость: вводится государственный налог на холостяков, строится множество новых больниц и женских консултанций.

Муссолини реорганизует корпоративно-синдикалистскую систему страны, усиливая над ней фашистский контроль и насыщая этот контроль специалистами-управленцами. Он инициирует программы мелиорации, которые создают в стране почти 8 млн гектаров новых пахотных земель. Система новых ГЭС снижает зависимость страны от импортного угля, появляются новые города, создается мощный новый торговый и военный флот, развивается авиапромышленность, обновляется портовая система, проводятся водопроводы и железные дороги. Страна богатеет, растет — и вооружается.

Сам Дуче подает пример «образцового фашиста»: он занимается фехтованием, плаванием, конным, парусным и мотоспортом, авиаспортом. И участвует во всех значимых событиях страны, выступая перед публикой и мастерски транслируя ей фашистский миф.

Тем самым Муссолини — впервые в истории — последовательно воплотил в Италии всю систему основных концептов радикально-правой теории элит: Парето и Моска, Михельса и Лебона, Сореля и Джентиле. И в результате сумел глубоко и надолго вытеснить из большинства нации достаточно сильный в «синдикальной» Италии «возвышающий» коллективизм рациональных и осознающих свои интересы и цели масс регрессивным национал-коллективизмом нерассуждающей иррациональной толпы, восторженно подчиняющейся вождю.

Закат «фашистского мифа» начинается в 1932–34 гг., когда под давлением кризиса «Великой депрессии» в стране возникает огромная безработица и для сохранения занятости издаются декреты о сокращении рабочего дня и резком снижении заработной платы.

Детали трансформаций и история поражения итальянского фашизма широко описаны во множестве книг и не относятся к нашей теме. Отметим лишь, что «согласное повиновение толпы» оказывается под вопросом уже в ходе войны Италии в Абиссинии в 1935 г., на которую Лига Наций отвечает международными санкциями, а также в 1936 г., когда Муссолини вместе с Гитлером вмешивается в гражданскую войну в Испании на стороне Франко. А когда Дуче заключает союз с Гитлером во Второй мировой войне, «самоотверженного героизма фашистских когортов» хватает ненадолго. В 1943 г., после серии болезненных поражений Италии в Африке и Советском Союзе, Муссолини предадут почти все его ближайшие фашистские соратники. Фашизму в Италии приходит конец.

Тем не менее, «фашистский эксперимент» Муссолини оказал огромное влияние на весь мир. Именно как состоявшаяся концептуальная, идеологическая, политическая, экономическая, социальная альтернатива либерализму и коммунизму и, в особенности, советскому эксперименту. Муссолини восхищались Уинстон Черчилль и Зигмунд Фрейд. Муссолини подражали Дегрель в Бельгии, Дольфус в Австрии, Кограну в Румынии и другие лидеры европейских фашистских режимов.

Особенно внимательно изучал и использовал опыт Муссолини (концептуальный, идеологический, экономический, политический, социальный) Гитлер. Но об этом — далее.

Юрий Бялый

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

В связи с Олимпийскими играми в Сочи российские власти ввели беспрецедентные меры безопасности, мобилизовали огромные силы по охране правопорядка (в том числе из зарубежных спецслужб) для предотвращения террористической акции

Новый этап «джихада» против России?

Зловещие террористические атаки в Поволжье и на юге России незадолго до проведения Олимпийских игр в Сочи... Провокационное нагнетание через социальные сети межконфессиональной и межэтнической напряженности... Всё это говорит о новом витке согласованной кампании, направленной против российской государственности.

Подрыв шахидкой рейсового автобуса в Волгограде 21 октября 2013 года вызвал лишь локальную (спонтанную, как считают эксперты) ответную реакцию в виде попыток поджечь дом главы местной мусульманской общины. Но «ответ» на декабрьские теракты в городе провокаторы постарались сделать гораздо более масштабным.

После того, как 29 декабря террорист-смертник на входе в здание железнодорожного вокзала Волгограда провел самоподрыв с большим числом жертв и раненых, в городе поползли слухи о якобы еще двух терактах, а также об «угрозе утечки радиоактивных веществ». Одновременно националисты через социальные сети (с десятками тысяч участников!) начали организовывать «народный сход» с требованиями «отставки губернатора и мэра города».

Второй теракт — утром 30 декабря в переполненном троллейбусе — стал поводом для нагнетания в интернете нового витка антиисламской истерии и паники. В соцсетях мгновенно появились красочные информационные фальшивки о подрывах маршруток — с фотографиями, описанием подробностей и призывами к ежедневным «народным сходам». Лишь оперативное опровержение ложной информации, а также вмешательство правоохранительных органов и призывы части блогеров «не поддаваться на провокации» — предотвратили панику среди населения и крупномасштабные эксцессы.

Обратим внимание на то, что эти грубо инсценированные видеофальшивки, возбуждавшие как представителей традиционного ислама и исламских радикалов, так и националистов, появились незадолго до подачи заявки на проведение 26 января на Манежной площади в Москве «общероссийского митинга против исламофобии». Неплохой «разогрев» конфликтных сторон накануне явно провокационной акции, не правда ли?

Сразу отметим, что московская мэрия оказалась согласовывать данный митинг (против провокационного характера которого выступили, в первую очередь, многие представители мусульманской общности и духовенства). То есть, на подобные провокационные инициативы представители властных структур еще успевают — пока — вовремя отреагировать. А вот оказывать эффективное противодействие исламским террористам — в ситуации, когда этот терроризм приобретает и новый тактический облик, и новые возможности — российская правоохранительная система пока, увы, не в состоянии. По многим причинам.

Каковы же эти причины?

Причина № 1. Как показали расследования декабрьских событий в Волгограде, правоохранительные органы не смогли предотвратить теракты, так как не имели оперативной информации о смертниках, уже названных некоторыми экспертами «шахидами-призраками». По мнению ветеранов спецслужб, для исправления данной ситуации «необходимо воссоздать на Северном Кавказе разрушенную агентурную сеть».

Причина № 2. Президент ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» С. Гончаров заявляет о необходимости срочно реагировать на изменение тактики исламистского подполья: «... Террористические группировки имеют по всей России мини-отряды по 5–6 человек, которые уже действуют

групп, которые вполне способны переходить к террористическим методам действий.

Так, представители следствия заявили, что «за терактами в Волгограде стоят одни и те же люди», и выдвинули версию, что в городе «действует хорошо организованная террористическая ячейка».

Научный сотрудник Российского института стратегических исследований (РИСИ) Р. Сулейманов также считает, что за волгоградскими терактами стоят местные ваххабиты: «Во-первых, в Волгограде есть местный ваххабитский джамаат. Во-вторых, Волгоград — это Южный федеральный округ. Сейчас всё внимание приковано к Олимпиаде, но так как в Краснодарский край стянуто огромное количество силовиков, пробраться туда тяжело».

В связи с этим некоторые отечественные и зарубежные эксперты предполагают, что теракты в Поволжье и на Ставрополье являются «отвлекающим маневром» сетевого бандитского подполья и что «штабные центры» этого подполья таким образом «увядут» российскими контртеррористическими силами из Сочи, где готовятся теракты для срыва Олимпийских Игр.

Причина № 5. Есть основания предполагать, что главные «штабные центры» исламистского террора в России находятся вне страны и вне пределов досягаемости отечественных правоохранителей. То есть что в волгоградских и иных террористических эксцессах последнего времени решающую координирующую роль играют влиятельные международные силы, уже много лет спонсирующие и ведущие «джихад» против России.

Так, в августе и декабре 2013 года зарубежные СМИ сообщили о встрече президента РФ В. Путина с главой разведки Саудовской Аравии, принцем Бандаром бин Султаном. На этой встрече российской стороне, якобы, было предложено «отступить от поддержки сирийского лидера Б. Асада в обмен на гарантии безопасности зимних Олимпийских Игр от чеченских боевиков».

Можно по-разному оценивать достоверность данной информации, но как минимум необходимо учитывать то, что саудиты — представители правящей королевской династии — уже не в первый раз предлагают России в качестве «товара» свои связи в северокавказских бандформированиях.

Так, например, было в октябре 2002 года, когда террористы захватили заложников в столичном Театральном центре на Дубровке. Тогда принц Турки аль-Фейсал, находившийся с визитом в Москве, предлагал свое посредничество на переговорах с боевиками-исламистами в обмен на выгодные российские контракты.

Осведомленные эксперты в связи с этим напоминают, что саудовские спецслужбы принимали непосредственное участие в создании радикально-исламистского (и террористического) подполья в Поволжье и на Северном Кавказе еще в 1990-е годы. Именно тогда в нашу страну стали всё чаще наведываться исламские проповедники — сторонники нетрадиционных радикальных версий ислама.

Например, с 1993 года в Поволжье занимался образовательной и миссионерской деятельностью благотворительный фонд «Аль-Харамейн», находящийся под контролем королевской семьи Саудов. Под крышей учебных и издательских программ члены фонда вербовали российских мусульман для войны в Чечне и вели антироссийскую пропаганду.

Тогда же поволжские регионы посещали члены Международной исламской организации «Спасение» («Аль-Игаса»), руководство которой было связано со спецслужбами Саудовской Аравии и оказывало финансовую поддержку обосновавшимся в России ваххабитам.

По словам муфтия Пермского края Мухаммедагулы Хузина, «только одна Саудовская Аравия тратит на пропаганду своего понимания ислама в России до 40 миллионов долларов в год! Большая часть этих денег шла на Кавказ на развитие терроризма».

Наконец, причина № 6, по которой российские правоохранительные органы пока проигрывают борьбу с терроризмом — фокусировка их деятельности на отслеживании

активности лиц кавказского, арабского и другого «непривычного» для коренной России внешнего облика.

Между тем, в связи с декабрьскими терактами 2013 года в Волгограде с участием «мужчин со славянской внешностью» эксперты отмечают, что среди членов ваххабитского подполья в Поволжье и на юге России уже давно немало русских, принявших ислам. При этом явно видна тенденция увеличения численности «русских мусульман», в том числе радикальных исламистов, в Поволжском регионе. Например, по оценкам правоохранительных органов Астрахани, в городе насчитывается уже порядка тысячи «русских ваххабитов».

Но и не только ваххабитов. Среди «новообращенных русских мусульман» в Поволжье немало членов «Партии исламского освобождения» «Хизб-ут-Тахрир» и «Таблиги джамаат». Причем эксперты отмечают, что среди «новообращенных» растет численность представителей уголовного мира, принявших ислам в местах лишения свободы и тракующих свою дальнейшую преступную деятельность как «джихад».

Подчеркнем, что «русские мусульмане» уже не раз были участниками террористических атак в поволжских регионах.

Так, например, летом 2004 года взрыв на рынке в Самаре унес жизни 11 человек. Организатором теракта был уроженец Волгоградской области ваххабит П. Косолапов, воевавший в Чечне и затем возглавивший «интернациональный джамаат», специализировавшийся на диверсионной деятельности.

26 апреля 2011 года рядом со зданием волгоградского ГИБДД сработало самодельное взрывное устройство (к счастью, без жертв). Другое такое устройство в тот же день было обнаружено и обезврежено в Волгограде у здания академии МВД. Организовало эти теракты бандформирование, базировавшееся в Астрахани и возглавляемое «русским ваххабитом» А. Антоновым (позже убитым при задержании).

Судя по тому, что именно Волгоград уже не в первый раз становится объектом «двойного теракта» (две акции за сутки), можно предположить, что в регионе давно и активно действует достаточно мощная и устойчивая радикально-исламистская террористическая ячейка.

Эксперты также обращают внимание на то, что в Поволжье за последние годы увеличилось число русских девушек, принявших ислам и вовлеченных в подпольную террористическую деятельность на Северном Кавказе. Так, представитель УФСБ по Астраханской области А. Байгушкин заявил, что на середину 2013 года «в регионе насчитывается 60 жен или вдов боевиков, которых можно считать потенциальными террористками».

В связи с Олимпийскими играми в Сочи российские власти ввели беспрецедентные меры безопасности, мобилизовали огромные силы по охране правопорядка (в том числе из зарубежных спецслужб) для предотвращения террористической акции.

Но как показывают последние события и приведенный выше анализ, проблема решения задач контртерроризма очень сложна. И, прямо скажем, в России на сегодняшний день явно недостаточно обеспечена и информационно-разведывательными, и кадровыми, и технологическими ресурсами. Особенно в условиях, когда Сочинская Олимпиада становится особым рода знаковым событием для России. И когда слишком много очень влиятельных международных сил заинтересованы в ее срыве или неуспехе. И когда некоторые из таких сил вполне могут рассчитывать на эксцессы во время Олимпиады как «спусковой механизм» для развертывания в России масштабных этноконфессиональных, социальных и иных конфликтов.

Именно поэтому не только спецслужбы и другие правоохранители, но и вся вмещающая часть российского общества должна приложить собственный разум и собственные усилия для предотвращения — подчеркнем, в ближайшее время — реализации в стране описанных выше террористических и провокационно-конфликтных сценариев.

Эдуард Крюков

Цветы на месте теракта в Волгограде

Три террористические атаки всего за два месяца в Волгограде (с десятками жертв и сотней раненых). Мощный взрыв у здания ГИБДД в Пятигорске 27 декабря (трое погибших). Убийство в начале января 2014 года на Ставрополье пятерых водителей с подложенными у брошенных машин бомбами. Таков неполный перечень последних преступлений террористического подполья. Теракты явно нацелены на нагнетание страха и паники у населения накануне зимней Олимпиады, а также на обострение межконфессиональных отношений в стране.

Однако нужно подчеркнуть, что эти реальные преступления впервые так настойчиво сопровождаются распространяемыми в интернете провокационными фальшивками, призванными эскалировать острый конфликт между националистами и мусульманами.

5 января 2014 года в социальной сети «ВКонтакте» и на многих исламских сайтах появилось несколько видеозаписей с избиваниями мусульман и сожжением (якобы, футбольными фанатами) перевода Корана.

На следующий день, 6 января, в соцсети был выложен «ответный» видеоролик, где человек «кавказской внешности» кричит с крыши Казанского собора в Москве: «Аллаху Акбар!» («Аллах — великий!») и «Ля иляха иль Аллах!» («Нет Бога, кроме Аллаха!»).

самостоятельно... Также [существуют] террористы-одиночки, которые вообще ни от кого не зависят... На сегодняшний день у нас кадрового состава не хватает... и квалификации...»

Причина № 3. Некоторые эксперты обращают внимание на то, что декабрьские взрывы в Волгограде осуществили не женщины-шахидки, а мужчины-смертники, что более характерно для «ближневосточного (арабского) терроризма». В связи с этим напомним, что еще в июле 2013 года лидер исламистского подполья и глава международной террористической организации «Имарат Кавказ» Доку Умаров призвал своих соратников активизировать деятельность в России с целью срыва зимней Олимпиады в Сочи. Это обращение было адресовано не только боевым группам (джамаатам) Северного Кавказа и Поволжья, но и российским боевикам-исламистам в Сирии, которым предлагалось вернуться на родину для «продолжения джихада».

Так что, кто-то уже вернулся?

И в этом смысле предполагаемая смерть Д. Умарова (о которой недавно заявил Р. Кадиров) ничего не меняет.

Причина № 4. Правоохранительные органы утратили оперативный контроль за возникновением и укрощением во многих регионах России «местных» радикально-исламистских

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Главной особенностью «Майского утра» было то, что, наряду с трудом, главным занятием членов коммуны было совместное обучение и совместная культурная жизнь

Коммуна «Майское утро»

Исследованием коммун я занялась по многим причинам. И потому, что сама оказалась в одной из таких коммун, поселении Александровская слобода. И потому, что нахождение в коммуне побуждает к осмыслению того, что такое коммуны вообще. И наконец, потому, что за коммунами, как я убеждена, будущее. Что же обнаруживается по мере исследования коммун как социокультурного явления? То, что в поворотные моменты истории новые принципы жизни часто зарождались в коммунах. В коммунах взрослели христианские идеи, во время религиозных войн в Европе появились первые протестантские коммуны и секты, в период Английской буржуазной революции возникли коммуны диггеров (диггеры захватывали пустующие общинные земли, провозглашали отказ от частной собственности и равенство в правах).

Современный мир знает самые разные примеры коммун, как религиозных, так и светских. Например, в США существует большое количество приверженцев протестантских сект, ориентированных на построение тех или иных коммун. А ориентированы на них и меннониты, и амиши, и мормоны, и многие другие. Кроме того, в США действует международное общественное «Движение за идейные общины», цель которого — помощь в построении связей между разными идейными общинами, экопоселениями и другими группами.

Конечно же, важнейшим вопросом (на который, как правило, обращают внимание и исследователи коммун, и их создатели) является вопрос о собственности. Уже в первых коммунах, созданных в Древней Греции, существовал принцип обобществления собственности: равноправие и совместное владение имуществом существовало в общинах пифагорейцев, а по некоторым свидетельствам — и в общинах эпикурейцев. О благодати общественного владения имуществом писал Платон. Но было ли это осью коммунальности в те древнейшие времена? Да и сейчас тоже?

Отметив важный принцип равноправия и совместного владения имуществом, хотелось бы обратить внимание на то, что древнегреческие общины сложились не только вокруг этого принципа, но и вокруг (точнее даже — прежде всего вокруг) учения и вокруг учителя, преподававшего свое учение. К сожалению, эта ключевая проблема коммунальной жизни (я имею в виду связь между учительством и коммуной) долгое время оставалась на втором плане. И даже понятно почему: за право владеть землей, свободно пользоваться плодами своего труда приходилось и приходится бороться до сих пор.

Так, во время Великой Французской революции Гракс Бабеф и его единомышленники требовали «общего имущества или общности имущества». Они заявляли: «Нет больше частной собственности на землю, земля ничья... Пусть не будет между людьми другой разницы, кроме разницы пола и возраста... Природа дала каждому человеку равное право на пользование всеми благами. Труд и наслаждения должны быть у людей общими».

В 20-х годах XIX века англичанин Роберт Оуэн выдвинул идею решения проблемы бедности и безработицы с помощью общинного труда и на практике попробовал осуществить свой замысел в Америке. Но созданные им общины прожили недолго. И так, как показала история, наиболее устойчивыми оказывались и оказываются религиозные общины. Почему? Ведь не потому же, что там иначе решался вопрос собственности. Значит, этот вопрос не был ключевым в плане обеспечения устойчивости коммун. Так какой же вопрос тогда был ключевым?

Исследования показывают, что в религиозных общинах, являвшихся наиболее устойчивыми коммунами, людей объединяет

не только общность имущества, но и общности мировоззрения, ценностей и целей. В этой связи надо обратить внимание на то новое, что привнес в понимание коммуны Карл Маркс.

Маркс заявил, что общая собственность — это важный, но далеко не единственный основополагающий принцип существования коммуны. Другим важным принципом является обязательная общность идей и целей у людей, собравшихся в коммуне. Только общая цель будет способствовать, по мнению Маркса, устойчивости коммун и творческому развитию в них каждой отдельной личности. А также коллектива в целом.

В «Манифесте коммунистической партии» (1848) говорится: *«Только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода... На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».*

В России принятый в 1917 году Декрет о земле передал всю землю в общенародный земельный фонд. В декрете закреплялись самые разные формы землепользования: хуторное, общинное, артельное. Таким образом, вопрос о возможности образования коллективов, совместно распоряжающихся землей и плодами своего труда, был решен.

В конце марта 1918 года Ленин в работе «Очередные задачи советской власти» отметил, что главной производственной единицей в России может стать коммуна: *«Каждая фабрика, каждая артель и земледельческое предприятие, каждое селение, переходящее к новому земледелию с применением закона о социализации земли, является теперь в смысле демократических основ Советской власти самостоятельной коммуной с внутренней организацией труда».*

Но уже Сталин критически высказывается о возможности повсеместного введения коммун. В статье 1930 года «Головокружение от успехов» он пишет: «Коммуны представляют пока еще единичное явление в колхозном движении. Для сельскохозяйственных коммун, как преобладающей формы, где обобществлено не только производство, но и распределение, условия еще не созрели».

Оставим в стороне вопрос об экономической составляющей вопроса и отметим, что коммуны не смогли стать основной производственной единицей, в том числе и потому, что совместная производственная деятельность — это только часть дела. В работе «Очередные задачи советской власти» Ленин писал о том, что правильно организованный труд в коммуне приведет к образованию у рабочих свободного времени. Но для чего нужно это свободное время?

Время это нужно для культурного, творческого развития человека. Без такого развития коммуна теряет смысл. Это и есть война за человека — война за то, чтобы превратить темного человека в человека, освоившего все культурные богатства человечества, то есть в настоящего человека. И в советской истории были примеры коммун, в которых такая война за человека шла. Одна из них — коммуна «Майское утро».

Для нас опыт этой коммуны особенно ценен тем, что после разрушения СССР мы провалились в такую культурную яму, что еще немного и нам буквально придется проделывать путь, который проделали полуграмотные крестьяне после революции 1917 года.

Коммуна «Майское утро» была основана в марте 1920 года на Алтае, в пятнадцати километрах от села Косиха Барнаульского округа. Основателем коммуны стал учитель

Адриан Митрофанович Топоров. А. Топоров в свое время закончил церковно-учительскую приходскую школу. До основания коммуны он работал в школе учителем. Во время гражданской войны воевал против Колчака в партизанском отряде.

Топоров стоял во главе коммуны «Майское утро» двенадцать лет. В начале 30-х гг. на него обрушились обвинения в пропаганде идей непролетарских писателей. Да и в целом — в пропаганде чуждых пролетарскому классу идей. В результате этих обвинений Топоров был отстранен от преподавания, переехал с места на место, в 1937 году был осужден на пять лет заключения и реабилитирован в 1958 году. Воспоминания Топорова об учительской работе и о жизни в коммуне можно найти в его книге «Я — учитель» и в книге «Воспоминания».

Чем же была примечательна коммуна «Майское утро»?

Ее главной особенностью было то, что, наряду с трудом, главным занятием членов коммуны было совместное обучение и совместная культурная жизнь. Центр жизни общины был сосредоточен вокруг школы, новое двухэтажное здание которой было построено самими крестьянами.

Всё свободное от работы время взрослые и дети проводили в совместных чтениях, проходивших в здании школы. В книге «Я — учитель», Торопов вспоминает о том, что крестьяне говорили: *«Без культуры коммуны не жить. Нам нужна школа, нужны наука, театр, хор, оркестр, курсы, лекции... Учи и весели нас!»... И это весели понимали не как пустое развлечение, а как средство укрепления трудового энтузиазма, как мощное оружие борьбы за новую, настоящую жизнь».*

Журналист «Известий» А. Аграновский, посетивший в 1928 году коммуну, так описывает ее будни. *«Представьте поселок, в котором ежедневно, начиная с шести часов вечера и кончая одиннадцатью часами, нельзя застать в домах ни одной живой души, даже грудных детей. Представьте далее клуб, в котором на составленных столах, выстланных мохнатыми сибирскими шубами, снят рядышком десять-двадцать детишек... Тишина. Мирно тикают часы. На сцене при свете лампы читают... «Вириного».*

Читал на таких встречах всегда сам Топоров.

Вот как описывает круг чтения крестьян Аграновский:

«Человек пятнадцать — коммунаров и коммунарок — сидят в конторе коммуны. Мы беседуем на литературные темы.

— Конечно, пафя, конечно! — горячился столляр Шитиков. — Была наша Русь темная, молилась за этих суккиных сынов всю жизнь, а теперь амба! Тоже хотим пофобовать ученой ухи.

И они начинают читать перечитанных авторов, подробно перечисляя все разобранные коммуной произведения.

Лев Толстой: «Воскресение», «Отец Сергей», «Дьявол», «Власть тьмы», «Живой труп», «Исповедь», «Плоды просвещения», «От нее все качества».

Тургенев: «Накануне», «Отцы и дети», «Записки охотника», «Безденежье», «Месяц в деревне».

Лесков, Горький, Щедрин, Лермонтов, Гоголь...

— Весь Гоголь! — кричит кто-то. — Так и тиши — весь Гоголь, весь Пушкин, весь Чехов, весь Островский!..

— Короленко, Некрасов, Успенский, Бунин, Писемский, Чириков, Помяловский, Муйжель, Леонид Андреев, Григорович...

— Всеволод Иванов, Сейфуллина, Завадовский, Лидин, Катаев, Джон Рид, Бабель,

Демьян Бедный, Безыменский, Есенин, Шишков, Леонов, Новиков-Прибой, Уткин...

— Когда вы всё это успели? — вскрикиваю я.

— Восемь лет, пафя! Восемь лет изо дня в день, каждый вечер в клубе...

— Мольер, Ибсен, Гюго, Гейне, Гаутман, Мопассан, Метерлинк.

Кроме чтения, в коммуне проводили еще обязательное обсуждение прочитанного. Топоров отмечал, что такое обсуждение благотворно сказывается на развитии членов общины: *«Критика художественных произведений заметно повысила общее развитие коммунаров «Майского утра», развязала язык самым отсталым женщинам, пробудила у них стремление к просвещению, причудила анализировать литературные и жизненные вопросы».* В 1930 году Топоров издал книгу «Крестьяне о писателях», вызвавшую положительный отклик Горького и Луначарского.

О глубине и характере переработки в коммуне прочитанной литературы свидетельствует также тот факт, что почти каждую неделю дети и взрослые ставили спектакли. Дети учили и разыгрывали небольшие отрывки из рассказов Чехова, прозы Тургенева, Гюго («Гаврош»). Взрослые ставили Гоголя («Ревизор», «Женитьба»), пьесы Островского, Чехова, Толстого, Мольера.

Кроме того, в коммуне существовали оркестр и хор, в чей репертуар входили произведения Глинки, Чайковского, Римского-Корсакова, Мусоргского, Шумана, Бетховена, Моцарта.

Большое внимание в общине уделялось обучению детей: существовала детская библиотека, проводились кружки, на которых дети занимались рисованием, лепкой, вышиванием, проектированием, учились играть на музыкальных инструментах.

При школе был создан большой краеведческий музей, экспонаты которого были посвящены истории и культуре края, часть экспозиции рассказывала о природе и географии Алтая.

Производство в коммуне существовало неразрывно от культуры и науки. Так как одной из главных задач, стоявших в коммуне, была просветительская, то и производство организовывалось по последнему слову науки. В коммуну приезжали агрономы, зоотехники и ученые. Сами коммунары регулярно ездили на обучение. В итоге, в коммуне внедрялись самые последние достижения науки.

Ввод в севооборот неизвестного раньше в Сибири красного клевера позволил увеличить урожаи пшеницы и овса. Разведение породистых коров позволило увеличить надои и построить для переработки молока маслобойный завод. В табунах стали держать орловских рысаков, а мелких свинок заменили знаменитыми йоркширскими. В прудах разводили карпов и карасей. В конце 20-х годов в коммуне появился кирпичный завод, и заработало несколько цехов и мастерских: токарный цех, слесарный цех, сапожная мастерская, портняжная мастерская.

Знаменательно, что коммуна «Майское утро» оставила след не только в жизни ее участников и соседних районов, куда ее члены часто ездили с выступлениями, концертами и спектаклями.

Во время полета в космос второго космонавта — Германа Титова, выяснилось, что он считает А. Топорова своим «духовным дедом». Его родители жили и учились в коммуне «Майское утро», и их учитель — Адриан Топоров — стал для Титова примером настоящего человека. Человека, создавшего условия для прорыва в космос.

Мария Рыжова